

STALKER

Александр Пономарев

[ХРАНИТЕЛИ]
ПЛАН ИГРЫ

Александр Леонидович Пономарев
Хранители. План игры
Серия «Апокалипсис-СТ»
Серия «Хранители», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70066675

ISBN 978-5-17-159071-0

Аннотация

Жизнь – игра. Но в любую игру всегда играют как минимум двое. Каждое действие рождает противодействие, и каким оно будет – решает противник.

Ушлый бизнесмен и опытный интриган Богомоллов, в надежде поквитаться с бывшим компаньоном за потерю ценного актива в виде парка развлечений «Чернобыль Лэнд» и уничтоженную деловую репутацию, разработал безупречный, как ему казалось, план игры. Ни один его ход не встречал достойного сопротивления, пока в разыгранную как по нотам партию не вмешался новый игрок. Теперь никто не знает, чем закончится игра и какой приз получит победитель.

Содержание

Пролог	4
Часть 1	16
Глава 1. Вот это новость	16
Глава 2. Посредник	34
Глава 3. Прорыв	51
Глава 4. Живой детектор	70
Глава 5. Незваные гости	86
Глава 6. Есть контакт!	110
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Stalker

Александр Пономарев Хранители. План игры

*Существует право, по которому мы можем
отнять у человека жизнь,
но нет права, по которому мы могли бы отнять
у него смерть.*
Ф. Ницше

Пролог

Серое утро моросило дождем. Скорее, это был даже не дождь, а плавающая в воздухе водяная пыль. Черная, в трещинах и выбоинах, дорога наискось пересекала поле. Над землей стелился клочковатый туман. Из дымчатой пелены спинами гигантских улиток проступали круглые бобышки прошлогодней соломы.

Сержант Филиппов зевнул и посмотрел на часы. Время тянулось как резина. Казалось, он уже целую вечность торчит возле заброшенного поста ДПС, а прошло всего-то сорок минут. До конца смены оставалось долгих три часа и, похоже, ему предстояло провести их в гордом одиночестве.

Возле щербатой кирпичной стены блестела глянецом влаж-

ных боков бело-синяя «Приора». Из приоткрытого окна машины доносилось свистящее похрапывание. Филиппов с завистью посмотрел в сторону служебного автомобиля: майор Парасюк беззастенчиво дрых во время дежурства, во всем полагаясь на помощника.

– Закончу академию, получу офицерское звание и буду так же дремать в машине, а не топтаться на улице. Надо всего-то потерпеть три года. Ох и заживу тогда, ох заживу!

Сержант никогда не жаловался на отсутствие воображения. Вот и сейчас богатая фантазия нарисовала радужные картинки светлого будущего. Уголки тонких губ дрогнули, и худое, бледное лицо Антона Филиппова расплылось в довольной улыбке.

Пытаясь хоть как-то скоротать время, сержант медленно побрел по обочине прочь от каменной будки с зарешеченными окнами. Прошел с полсотни метров, развернулся на месте, скрипя песком и мелкими камушками под плоскими подошвами служебных ботинок, и так же неторопливо зашагал обратно.

Сзади послышался едва различимый шум мотора. Сержант удивленно оглянулся: вдруг почудилось? С тех пор как построили скоростную автомагистраль, по этой забытой богом дороге только трактористы да комбайнеры технику на поля гоняли. Дураков нет гробить машину на колдобинах.

Филиппов прислушался. Плохо, если кто-то из местных решил засветло работу начать. Толку от него в этом случае

как от козла молока. Разве что лениво проводить взглядом. Другое дело – заплутавший автотурист. У такого документа проверить не грех, минут десять скоротать можно. А если выйдет языками зацепиться да за жизнь потрещать, глядишь, полчаса, а то и больше, пролетят как один миг. Круглые глаза сержанта радостно засверкали: судя по отсутствию характерных стуков, то не дизель грохотал, а тарахтел обычный бензиновый движок.

Антон чуть ли не бегом добрался до машины, дернул за ручку. Прохладный воздух ворвался в теплый салон. Майор недовольно поморщился во сне, что-то неразборчиво проворчал, повернул голову набок и снова, с присвистом, захрапел. Филиппов взял с приборной панели полосатый жезл и только хотел осторожно прикрыть дверь (Парасюк орал по любому поводу, а у сержанта сейчас было не то настроение, чтобы выслушивать поток отборной брани), как вдруг раздался щелчок и бортовая рация хрипло пролаяла:

– Пятнадцатый, ответьте диспетчеру.

Майор подскочил в кресле и глупо захлопал спросонок светлыми, чуть навывкате, глазами.

– Пятнадцатый, не слышу вас.

Парасюк сорвал с крепления рацию и утопил подушечкой большого пальца ребристый кругляш на боку угловатого корпуса.

– Пятнадцатый на связи, – просипел он, почти касаясь пухлыми губами решетки динамика.

– Что с датчиком? Вас не видно на карте.

– Контакты барахлят, – солгал Парасюк. На самом деле в машине под водительским сиденьем стоял крохотный переключатель. С его помощью легко можно было управлять работой следящего устройства. Простенькую приспособу собственноручно установил старый друг майора и по совместительству механик полицейского гаража. Сделал это в качестве подарка на день рождения приятеля. По этой причине Парасюк и дремал в машине – побочные эффекты после обильного и долгого застолья.

– Понятно. Вернетесь с дежурства, доложите механику о проблеме. Вы где сейчас?

– Э-э... – Парасюк собрал в морщины высокий лоб и ляпнул первое, что взбрело в голову: – На перекрестке Казанцева и проспекта Мира.

– Будьте внимательны: в городе и окрестностях объявлен план «Перехват». В розыске черная «БМВ» третьей серии с тонированными окнами.

Рация снова щелкнула и затихла. Майор вернул переговорное устройство на место и потер руками одутловатое лицо.

– Филиппов, зараза такая, хде тебя черти носят?! – крикнул он, не отрывая рук от лица.

Сержант широко распахнул дверь «Приоры».

– Здесь я, тащ майор, никуда не уходил.

Парасюк посмотрел на подчиненного, увидел в его руках

служебный атрибут и растянул губы в кривой ухмылке.

– Ты зачем жезл взял? Зайцев штрафовать собрался?

– Почему сразу зайцев? – смутился Антон. – Машина там едет, хотел остановить для проверки документов.

– Какая машина, Филиппов, шо ты несешь? Та здесь, кроме колхозников и зверья, сто лет никто не появляется. Слышал, план объявили? Живо садись за руль. И только попробуй ляпнуть кому-нибудь, хде мы дежурство несли, я те этот жезл знаешь куда засуну?

Тем временем шум мотора нарастал.

– А вдруг это угонщик? – предположил сержант.

– Да садись ты уже! Хватит ерунду молоть!

Филиппов сел за руль. Хотел так хлопнуть дверью, чтобы стекла зазвенели, но не решился: Парасюк мог за такое ответить леща. И ведь рапорт не подашь. Вернее, подать-то можно, да только этим больше себе навредишь. Начальство любому постарается замять скандал в зародыше, зато майор это так просто не оставит. Не он сам, так его дружки найдут способ отомстить.

Антон вздохнул, положил жезл между сидений, завел двигатель и сдал назад от поста ДПС. Медленно вращая колесами, переваливаясь с боку на бок на глубоких выбоинах, «Приора» выехала на дорогу и стала разворачиваться по широкой дуге.

Из тумана показалась черная «трешка» с тонированными окнами. Водитель заметил патрульный автомобиль попе-

рек дороги, но не стал тормозить, а, наоборот, поддал газу. Ревя мотором и выбрасывая клубы серого дыма из-под колес, «бэха» испуганной антилопой рванула вперед. Хлопок. Треск пластика, скрежет металла и, как вершина музыкальной партии дорожной аварии, визгливое сопрано шин исчезнувшей в тумане иномарки.

От сильного удара патрульную машину развернуло в обратном от удирающей «БМВ» направлении.

– Давай за ним! – заорал Парасюк, брызжа слюной на ветровое стекло.

Антон дернул рычаг стояночного тормоза, вдавил педаль газа в пол. Рыча мотором и рисуя черные полосы на остатках асфальта, помятая «Приора» шустро развернулась на пятачке и, распугивая предрассветную тишину воем сирены и разноцветными вспышками мигалки над крышей, помчалась вдогонку за нарушителем.

Спустя пару минут в белесоватой пелене показались тусклые огоньки габаритных огней.

Азарт погони преобразил Парасюка: лицо порозовело, в глазах появился лихорадочный блеск. Он вытянул вперед руку и щелкнул тумблером громкоговорителя.

– Водитель черной «БМВ», немедленно прижмитесь к обочине! Повторяю, немедленно прижмитесь к обочине и заглушите двигатель. В противном случае будет открыт огонь на поражение.

Нарушитель предсказуемо отреагировал: похожие на гла-

за зверя красные огоньки задних фар стали быстро уменьшаться в размерах.

– Поднажми, а то уйдет!

Сержант поддал газу. Шум в салоне «Приоры» усилился: противнее завывала коробка, громче зарычал двигатель, сильнее застучали колеса по колдобинам.

Майор вытащил табельное оружие из кобуры, опустил окно пассажирской двери (хулиганский свист ветра ворвался в салон) и высунул руку с пистолетом из машины.

– Держи ровнее!

«Макар» звонко захлопал. Пули защелкали по крышке багажника и правому заднему крылу иномарки, дырявя железо и высекая искры.

«Бэха» завиляла по дороге, а потом вдруг завизжала резиной, резко свернула вправо и понеслась по тонущему в тумане полю. Немногим позже в молочно-белую мглу нырнула «Приора». Майор снова высунул руку в окно и опять открыл огонь по колесам.

«Лучше бы в стекло стрелял, – подумал сержант, стараясь не отставать от нарушителя. „БМВ“ неслась наугад по колхозному полю практически с той же скоростью, что по дороге. – Ранил бы придурка – и дело с концом. Ясно же: тот либо под кайфом, либо ему на все плевать. Вон как прет, хотя не видно ни черта. А если валун какой впереди?»

Филиппов как в воду глядел. Только вот вместо валуна из тумана неожиданно выступила темная громада трактора.

Аграрная машина стояла с выключенными огнями и, по-видимому, не работала.

Угонщик не успел среагировать: «бэха» на полном ходу влетела в заднее колесо сельхозтехники. Заскрежетало железо. С треском лопнуло и разлетелось на мириады осколков лобовое стекло.

Сержант заметил, как следом за стеклянным дождем из машины вылетело согнутое в поясе тело угонщика. В следующий миг Филиппов резко рванул руль в сторону и так сильно ударил по тормозам, что «Приора» пошла юзом.

Патрульный автомобиль еще скользил по ниве, приминая стебли озимой ржи и оставляя колесами глубокие черные борозды в земле, когда слева громыхнул взрыв и в серое небо взметнулся огненный гриб.

Наконец «Приора» остановилась. Двигатель заглох. В наступившей тишине отчетливо слышался рев пламени. Пожар перекинулся с «БМВ» на трактор. Чадно дымило огромное колесо. Огонь жадно слизывал краску с выпуклого бока угловатой кабины и медленно, словно растягивая наслаждение, пожирал стебли злаков.

Сержант и майор неподвижно застыли в креслах. Антон не знал, о чем думает напарник. Сам он видел перед внутренним взором пеструю мешанину из обрывочных воспоминаний. Вся его жизнь пронеслась за считанные мгновенья цветной короткометражкой, и это послужило чем-то вроде разряда электрошокера. Антон заворочался в кресле, тряхнул

соседа за плечо:

– Тащ майор, вы как?

Парасюк промычал что-то невнятное, шумно сглотнул и просипел:

– Слышь, мне это показалось или хрена выкинуло из машины?

– Не-а, – помотал головой Филиппов. – Не показалось.

– Надо бы проверить, как он там. Сходи ты посмотри, я шота нох пока не чую. Ежли живой, пулей тащи утырка в машину, а ежли нет – сообщим в диспетчерскую, пушай сами со жмуром разбираются.

Сержант выскочил из «Приоры». Прикрывая руками лицо от накатывающего волнами жара и смешно морща нос – в воздухе висел удушливый запах гари, – побежал к преступнику. Хватило одного взгляда. Свернутая набок шея, неестественно вывернутые конечности. С таким долго не живут.

– Докатался. Куда гнал, как сумасшедший? Едва нас на тот свет с собой не уволок, – сердито пробормотал Антон.

– Ну, шо там? – крикнул Парасюк в открытое окно «Приоры». Сержант повернулся к нему вполоборота и поднял над головой сложенные крест-накрест руки. – Понятно. Сдох, значит. Ну и поделом.

Впереди слышались странные звуки – шорох и хруст, будто кто-то разминал суставы. Антон посмотрел на угонщика и вскрикнул от неожиданности: неестественно выгнутые конечности одна за другой возвращались в исходное поло-

жение. Последней, с характерным треском шейных позвонков, встала на место голова.

Антон попятился, не сводя с преступника широко распахнутых от ужаса глаз. Рука потянулась к кобуре. Дрожащие пальцы окаменели и плохо гнулись в суставах. С третьей попытки парню удалось снять хлястик со шпенька. Он вытащил пистолет из кобуры, но выстрелить не успел. Оживший мертвец с необычайной для его состояния проворностью вскочил на ноги, прытко повернулся вокруг своей оси и с утробным воем накиннулся на сержанта.

Майор сунул пистолет в кобуру, потянулся за рацией, да так и замер с протянутой рукой. На его глазах происходило невероятное. Мыслимо ли такое, чтобы покойник ожил? Парасюк не верил ни в бога, ни в дьявола и скептически относился к мистике, полагая, что у любой чертовщины есть реальное объяснение. Вот и сейчас он подумал, что сержант толком не разобрался в ситуации и принял живого человека за труп.

– Филиппов, твою мать! Каким дебилом надо быть, чтоб не отличить живца от мертвеца! – в сердцах вскричал Парасюк, отшвырнул рацию и распахнул дверь «Приоры».

Пока он выбирался из машины, с сержантом было покончено. Кадавр свалил того с ног, в два счета перегрыз ему глотку и встретил нового противника с кривой ухмылкой на перепачканном кровью лице.

– Ах ты, мразота! Ты шо о себе возомнил, тварь?!

Майор выхватил пистолет и высадил в противника остатки обоймы. Пули зачавкали, вонзаясь в тело преступника, кровь брызнула из ран. Парасюк ожидал, что сумасшедший – а он не сомневался, что этот парень тронулся мозгами, раз убил сержанта со звериной жестокостью и звериным же способом, – упадет, но тот даже не покачнулся. Неожиданно из дырок в кожаной куртке с шипением полезла розовая пена, как будто в раны щедро плеснули перекисью водорода, а потом из них показались и упали под ноги угонщику окровавленные кусочки металла.

Парасюк выщелкнул пустую обойму из «макара», хотел перезарядить оружие, но не тут-то было. Нечто в человеческой оболочке молниеносным прыжком сбило его с ног. Майор упал на спину, гыкнул, воздух с хрипом вырвался из груди. В глазах потемнело. Пистолет вылетел из ослабевшей руки и затерялся где-то в стеблях молодой ржи. В следующий миг Парасюк заорал от внезапной боли. По запястью потекло что-то липкое и теплое. Потом в нос ударило гнилым смрадом, и майор снова завопил. На этот раз острые зубы вонзились в его лицо.

Странное существо не стало убивать вторую жертву. Оно как будто удовлетворилось нанесенными ей увечьями и на четвереньках проворно скрылось в тумане.

Преодолевая сильную боль в руке и изуродованном лице, майор перекатился набок. Опираясь на здоровую руку, встал сначала на колени, подождал немного, собираясь с силами,

и поднялся на ноги. Перед глазами все плыло и двоилось из-за болевого шока и потери крови. Покачиваясь из стороны в сторону, Парасюк добрался до машины, плюхнулся на сиденье и потянулся за рацией. Пальцы несколько раз схватили воздух, прежде чем майор взял в руку переговорное устройство и вызвал диспетчера.

– Срочно МЧС и скорую к тридцатому километру Московского тракта, – слабым голосом просипел Парасюк и потерял сознание.

А рядом продолжал гореть трактор и зеленый ковер озимых. Слабый ветер дул с востока, отгоняя огонь прочь от патрульной «Приоры» с единственным свидетелем невероятного происшествия.

Часть 1

Аз воздам

Глава 1. Вот это новость

Почти месяц прошел с тех пор, как трое неизвестных совершили дерзкий налет на затерянный в снегах Новой Земли исследовательский центр. Все это время Игорь Михайлович Богомолов пытался выйти на их след. По этой причине он осунулся и теперь выглядел намного старше своего возраста. Лицо избородили глубокие морщины, руки подрагивали, он сутулился и пришаркивал левой ногой при ходьбе. Но, хотя со здоровьем начались проблемы, Богомолов по-прежнему часами пропадал в серверной штаб-квартиры его будущей глобальной империи, где днем и ночью специалисты компании N.A.T.I.V.E. анализировали гигантские массивы данных. Информация по секретным каналам поступала со всех концов планеты и чуть ли не в ручном режиме просеивалась сквозь игольное ушко с одной-единственной целью: найти тех, кто осмелился бросить вызов потенциальному хозяину грядущего нового мира.

Долгих четыре года Игорь Михайлович шел к заветной цели. Ради этого он замарался по локоть в крови. Разумеется,

он не совершал преступления, но разве это что-то меняет? Вина заказчика убийства в разы больше вины исполнителя. Последний выполняет заказ, такая у него работа. Да, она кровавая, да, бесчеловечная, но это не он задумал лишить жизни тех, на кого ему указали. Наемник, если быть точным в формулировках, – слепое орудие в руках истинного убийцы.

Первой жертвой на пути к заветной мечте Богомолова стал друг и совладелец «Глобал Индастриз» Матвей Иванович Преображенский. Он погиб в автокатастрофе, когда его «Бентли» потерял управление и на полном ходу врезался в припаркованный у обочины грузовик.

В той аварии, помимо самого Преображенского, расстался с жизнью его личный водитель. Немногим позже у себя в гараже отравился угарным газом автомеханик корпорации. Тот самый, что за круглую сумму от неизвестного отправителя покопался накануне аварии в бортовом компьютере представительского автомобиля.

Смерть этих двоих была предreshена заранее. Один погиб, потому что по воле судьбы оказался в злосчастной машине, второй отправился следом за ним, поскольку предатели никому не нужны. Кроме того, механик мог случайно проболтаться и выдать чужую тайну. Это не устраивало Богомолова, вот он и предпринял соответствующие меры. Нанятый им людобой устранил потенциальную проблему, освободив нанимателя от лишней головной боли.

После «неожиданной» гибели компаньона Богомолов

столкнулся с новой помехой: сын его соратника по бизнесу внезапно проявил недюжинное упорство и желание продолжать дело отца, хотя раньше прожигал жизнь в свое удовольствие, не думая ни о ком, кроме себя любимого. Это ломало планы Игоря Михайловича, ведь он рассчитывал выкупить долю наследника и стать полновластным хозяином корпорации. Так ему было бы проще достичь истинной цели.

Богомоллов отказался от идеи физического устранения Преображенского-младшего. Слишком мало времени прошло со дня похорон его отца. Еще один несчастный случай с представителем одной из богатейших семей России мог натолкнуть журналистов и правоохранителей на ненужные мысли. Игорь Михайлович решил поступить по-иезуитски тонко, чтобы на него не пало и тени подозрений, когда все произойдет как надо. Было очевидно, что без реального опыта управления бизнес-империей наследник компаньона рано или поздно наломает таких дров, что другие держатели крупных пакетов акций вышвырнут его из совета директоров, как шкодливого котенка. Хорошо, если при этом оставят хоть какой-то процент ценных бумаг в его распоряжении. Все, что сейчас требовалось, – отойти в сторону и не мешать наследнику рыть себе могилу.

Игорь Михайлович так и сделал. Попутно он сосредоточился на решении другой задачи. Его амбициозный план включал в себя единоличную власть если не над всем миром, то над самой экономически развитой его частью. С этой

целью он тайно финансировал разработки по контролю над ЧЗО, ведь если бы удалось найти ключ к управлению аномальной энергией Зоны, он смог бы заселить ее клонами любой участок Земли.

На помощь убийце своего отца, сам того не подозревая, пришел Дмитрий Преображенский. До того, как взвалить на себя бремя правления корпорацией, сын миллиардера много лет пропадал в окрестностях ЧАЭС. Там он провел лучшие годы молодой, беззаботной жизни и не смог пройти мимо, когда узнал, что Зона бесследно исчезла в результате загадочного катаклизма. Именно с его подачи Богомоллов уговорил совет директоров «Глобал Индастриз» приобрести территорию отчуждения вокруг печально известной на весь мир атомной электростанции и превратить ее в крупнейший в мире тематический парк развлечений.

Так «Чернобыль Лэнд» стал отличным прикрытием для деятельности Богомоллова, и он же помог устранить совладельца корпорации. А ведь первоначально это должен был сделать проверенный временем наемник, но что-то пошло не по плану, и Дмитрий погиб не от его руки, а из-за стечения обстоятельств.

Как бы там ни было, Преображенский-младший отправился следом за отцом, и теперь никто не мог помешать Богомоллову идти к поставленной цели. Так он думал до недавнего времени, но, как потом выяснилось, ошибался. Кто-то узнал о его далеко идущих планах и дерзкой атакой на сек-

ретный исследовательский центр попытался испортить поистине филигранную большую игру.

Как только Игорь Михайлович узнал о происшествии, он отменил все заранее запланированные встречи и немедленно вылетел из лондонского Хитроу. Частный реактивный самолет приземлился на аэродроме острова Южный спустя четыре часа после трагедии. Владельца компании немедленно ввели в курс дела и показали заснятые камерами видеонаблюдения кадры с места событий.

Несмотря на стойкую неприязнь к тем, кто посягнул на его планы, Богомолов вынужден был признать: эти трое отлично поработали. В результате их деятельности оказались разрушены не только ключевые объекты исследовательского центра, но и пропал ценнейший образец – загадочное, отвратительное и в то же время притягательное существо под кодовым именем Арахна.¹

Казалось бы, все пропало: важное оборудование уничтожено, уникальное создание исчезло, словно его и не бывало, но тут произошло то, с чего, собственно, запустилась новая цепь событий. Правда, тогда Игорь Михайлович об этом не догадывался. Знай он наперед, во что выльется просьба его дочери, возможно, он и не стал бы ничего предпринимать, но история, как известно, не знает сослагательного наклонения.

После нападения на исследовательский центр, почти в

---

¹ См. роман А. Пономарева «Хранители. Чернобыль Лэнд» (серия Stalker, АСТ, 2021).

двух тысячах километров от Новой Земли, произошли события мирового масштаба: Зона вернулась в свои владения так же внезапно, как исчезла несколько лет назад. Для Богомолова в этом не было ничего удивительного, ведь он сам отчасти стоял у истоков загадочного феномена. Именно по его указке и с помощью его денег в свое время территория отчуждения вокруг ЧАЭС лишилась аномальной энергии.

Игорь Михайлович узнал о возвращении Зоны в родные пенаты не из выпуска новостей. Сообщила об этом его безмерно любимая дочурка. Он считал ее умницей и красавицей, но на самом деле она была безобразно толста, глупа и уродлива. Лиза по привычке хотела поговорить с отцом в режиме видеоконференции, но из-за недавнего боя с диверсантами часть необходимого для этого оборудования вышла из строя, а потому вызов с ее смартфона переадресовался на спутниковый телефон.

– Папа, папочка, папуля, ты слышал, что произошло?! Парка больше нет! «Чернобыль Лэнд» исчез! – захлебываясь слезами, прокричала дочь в трубку вечером того длинного и невероятно тяжелого для Игоря Михайловича дня. Именно в этот миг его жизнь разделилась на до и после, только вот понял он это не сразу, а спустя какое-то время.

– Как исчез? – опешил Богомолов, крепче прижимая к щеке жесткий пластик похожего на древний мобильник устройства с длинной и толстой поворотной антенной. Мало ему неприятностей с разгромленным исследовательским

центром, еще и парк бесследно пропал. «Но разве такое возможно? Наверное, вокруг него образовалось особое энергетическое поле, и из-за этого он стал невидимым для глаз сторонних наблюдателей. Надо будет узнать у широколобых, возможно ли такое в принципе», – сделал он зарубку в памяти.

– А вот так! В новостях передали: Зона вернулась. А еще там сказали, что все, кто был на территории парка, из-за мощнейшего Выброса аномальной энергии превратились в зомби. И мой Ефимчик тоже. А-а-а-а! – завывала убитая горем дочь. – Как я без него теперь жить буду-у-у-у!

Игорь Михайлович терпеть не мог, когда его ненаглядная родная кровиночка заходится в слезах. Он так и представил, как она сидит у себя в комнате с красными глазами и распухшим носом.

– Не надо переживать раньше времени, дорогая, – сказал он ободряющим тоном. – Твой Ефим умный малый, иначе я бы ни за что не сделал его управляющим...

– Вот именно! Это ты виноват в его гибели! Это из-за тебя он превратился в безмозглого зомби! Если бы не ты, мы бы с ним сейчас нежились под солнцем на берегу Тихого океана! Он так хотел проводить со мной каждую минуту, а ты его сразу невзлюбил, потому и отправил в этот проклятый парк! Ненавижу тебя! Будь ты проклят!

Богомоллов поморщился и убрал трубку от уха. Лиза так громко кричала в телефон, что он чуть не оглох от ее воплей.

Игорь Михайлович подождал, когда она выдохнется, и продолжил ровным голосом, словно не слышал последних слов дочери:

– Выброс повлиял только на тех, кто находился на открытой местности. Ефим редко выходил на улицу. Уж ты мне поверь, я это знаю как никто другой, ведь мы с ним общались каждый день по делу и просто так. А все потому, что я сразу принял его как родного сына, – солгал Богомоллов и не преминул отпустить шпильку в адрес дочери: – Хотя ты и сказала, что он впал в немилость, как только ты нас познакомила.

– Папочка, прости, я наговорила грубостей. – Лиза зашмыгала носом, а потом из трубки донесся шум, будто слон затрубил хоботом. Похоже, девушка сморкалась, нисколько не заботясь о слухе собеседника.

Богомоллов опять отодвинул трубку от уха, на этот раз с брезгливым выражением лица. Подождал, когда из динамика перестанет доноситься трубный рев, и снова заговорил ласковым голосом:

– Не волнуйся, мой сладенький пупсичек, папочка все уладит. Даю слово, я доставлю тебе Ефима.

Игорь Михайлович хотел добавить «живым или мертвым», но вовремя спохватился и решил обойтись без подробностей. Кто знает, как дочь отреагирует на его слова. Поди, наглотается таблеток снотворного и захлебнется в ванне, как ее мать восемь лет назад. Вот чего, спрашивается, ей не хватало в жизни? Купалась в деньгах и роскоши, любая

прихоть выполнялась, как по мановению волшебной палочки. Мужа редко видела? Так она сама выбрала деньги вместо любви. Да и некогда ему было проводить с ней свободное время, которого, к слову, у него практически не было. Интересы бизнеса постоянно требовали его присутствия в разных уголках страны и земного шара, так что дома он появлялся в лучшем случае раз-другой в месяц.

Во время его очередного отъезда жена свела счета с жизнью. Прислуга нашла ее на следующий день и немедленно вызвала соответствующие службы. Прибывший вместе с нарядом полиции фотограф-криминалист сделал несколько снимков. Их, все до единого, отправили Богомолу электронной почтой вместе с извещением о самоубийстве супруги. Он тогда долго не хотел распаковывать заархивированный файл с фотографиями, но потом все же пересилил себя.

Ему хватило одного снимка. Утопленница лежала в напоминающей по форме морскую ракушку глубокой ванне. Мокрая ткань короткого кружевного пеньюара облепила стройное тело. Ступни согнутых ног уткнулись в мраморную стенку резервуара. Острые коленки вершинами подводных скал возвышались над прозрачной гладью. К ним, словно льдины к утесам, прибились редкие островки белой пены. Длинные светлые волосы парили в толще воды, как в неведомости. Стекланные глаза на бледном лице смотрели с укоризной. Окаймленный синюшными губами рот приоткрылся, как будто она с того света обвиняла мужа в том, что с ней

произошло.

Богомоллов закрыл программу просмотра фотографий и удалил файл из памяти компьютера. Потом проделал ту же операцию с письмом, чтобы ничего не напоминало о неприятном происшествии. Как жаль, что он не мог так же легко избавиться от воспоминаний. И хотя он думал, что давно забыл запечатленное на том снимке, из закоулков памяти перед глазами всплыло лицо утопленницы, только на это раз это была не его бывшая жена, а любимая дочь.

Игорь Михайлович сильно зажмурился и потрянул головой, гоня наваждение прочь.

– Ты меня поняла, моя хорошая? – нежно проворковал он. – Ни о чем не переживай. Сходи с подругами в ночной клуб, а еще лучше пригласи их к себе домой и устрой сногшибательную вечеринку. Ни в чем себе не оказывай, родная.

– Спасибо, папочка, ты у меня самый лучший! – радостно промурлыкала трубка. Богомоллов мысленно похвалил себя за успехи в психотерапии: в голосе его кровиночки теперь не было и намека на депрессию. – До свидания. Я тебя люблю и с нетерпением жду Ефима домой. Ты обещал, – капризно закончила дочь и сбросила вызов.

– Все верно, обещал, – пробормотал Богомоллов, сжимая телефон в руке. – Раз обещал, надо выполнять.

Кровь отлила от его лица, глаза потускнели, а сам он застыл в одном положении, как будто невероятным образом

превратился в фигуру из музея мадам Тюссо. Он даже перестал дышать, и его на самом деле можно было принять за восковую статую, если бы не одна мельчайшая деталь: на виске под кожей нервно пульсировала крохотная синяя жилка. Подобные метаморфозы происходили с Игорем Михайловичем, когда он серьезно над чем-то задумывался или прорабатывал в уме план дальнейших действий. Сейчас он размышлял, как выполнить данное дочери обещание.

Внезапно глазам Богомолова вернулся прежний здоровый блеск, румянец разлился по щекам. Мужчина глубоко вдохнул и затыкал пальцем в телефон. Пронумерованные кнопки отвечали на каждое прикосновение мелодичным писком. Наконец подушечка указательного пальца зависла над кнопкой вызова. Игорь Михайлович помедлил несколько секунд, будто собирался с силами перед решающим действием.

– Надеюсь, удача не насовсем отвернулась от меня, – буркнул он, замкнул контакт и приложил аппарат к уху.

...Худя замер перед зеркалом, когда телефон тихо загудел впервые после многомесячного молчания. Соприкасаясь стеклянными боками, пустые бутылки из-под пива звонко задребезжали в такт телефонной вибрации, привлекая внимание к столь знаменательному событию.

– Кастет, ответь на звонок! – заорал Худя и провел по впалой намыленной щеке одноразовым бритвенным станком. Жесткая щетина заскрипела под тупым лезвием.

– Не могу, я в туалете сижу, – донесся приглушенный за-

крытой дверью голос.

– А, чтоб тебя! Вечно то жрет, то срет, то с бабами кувыркается, – в сердцах проворчал Худя, швырнул станок в грязную раковину, шагнул к столу и посмотрел на дисплей. Звонили с незнакомого номера. Он хотел вернуться к привычному занятию, но в последнее мгновение передумал, ткнул пальцем в пиктограмму приема звонка и перевел аппарат в режим громкой связи, чтобы Кастет мог слышать разговор:

– Але, кто это?

– А сам как думаешь? – пророкотал динамик голосом Богомолова. – Или вам, дуболомам, еще кто-то кроме меня на этот номер звонит?

– Доброго дня, босс! – радостно проорал Худя. – Неужели снова работа появилась?

В туалете зашумела вода. Скрипнула дверь, и послышался торопливый топот ног. Кастет вбежал в комнату, придерживая расстегнутые штаны одной рукой, а другой поглаживая лысую голову, как будто приводил в порядок отсутствующие волосы.

– Стал бы я вам звонить просто так. Чай, вы не красны девицы, чтоб с вами впустую языками молоть. Соскучились без дела сидеть, обормоты?

– Не то слово! – довольно рявкнул Кастет, застегивая пуговицы ширинки.

На тощем лице Худи появилась недовольная гримаса. Он энергично поковырял пальцем в ухе, всем видом показывая,

как сильно оглушил его вопль напарника.

Бугай не заметил недовольства приятеля. Его отливающие стальным блеском серые глаза лучились счастьем. Но то была не просто радость от общения с боссом. Если честно, ему было до работодателя столько же дела, сколько, скажем, лошади до конюха. Ее ведь не особо волнует, о чем тот думает и что его заботит. Для нее главное, чтобы это никак не сказывалось на его отношении к ней. Лишь бы вовремя менялась солома в стойле да регулярно появлялось сено в кормушке, все остальное неважно. Вот и Кастет относился к Богомолу точно так же. Он прекрасно понимал, что они с боссом люди разного социального уровня, и относился к тому, как к источнику бесперебойного заработка.

Так было с самого начала их совместной работы, но в последние месяцы все резко переменялось. С того дня, как Кастет вышиб мозги незадачливому наемному убийце, Богомол перестал давать им с Худей поручения, а раз нет работы – нет и дохода. Поначалу друзей это не сильно беспокоило. С их аскетичным отношением к жизни им мало что требовалось, а так как наниматель щедро оплачивал выполненную напарниками работу, с деньгами долго не было проблем.

К тому же больше полугода назад им с Худей, как тогда подумал Кастет, улыбнулась удача. Незадолго до опрометчивого убийства наемника в руки к приятелям попал тот самый прохиндей, из-за которого у них было столько неприятностей. В тот день проводник «Чернобыль Лэнда» по про-

звизу Сазан напился в баре и случайно проболтался, что это он угнал машину с грузом пробной партии наркотиков в багажнике. Правда, тогда он не знал, что находилось в черном дипломате, и наобум прихватил его с собой, когда не справился с управлением и разбил автомобиль.

Кастет и Худя сидели за соседним столиком и слышали его пьяную болтовню от первого до последнего слова. Тогда-то у них и родился план, как с лихвой вернуть выплаченную боссу стоимость груза и неустойку за его пропажу.

Под страхом скорой и мучительной смерти Сазан пообещал сполна рассчитаться с громилами, но так как раздобыть такие деньжищи за отведенные ему три дня он не смог бы ни при каких условиях, вымогатели и жертва договорились на устраивающий обе стороны обмен: уникальный бронекостюм дополненной реальности стоимостью намного больше долга взамен на спокойную жизнь.

Верить Сазану на слово приятели не собирались. После того как Кастет вырубил проводника сильным ударом в голову, Худя воткнул в шов клапана накладного кармана крохотное следящее устройство. Казалось, теперь Сазан от них не уйдет, но тому удалось снова стать для них невидимкой. А все потому, что он погиб жестокой и мучительной смертью, став жертвой искусственного деструктива.

Мордовороты не знали, что проводник сполна заплатил за свои прегрешения. Они думали, он посмел провести их вокруг пальца, и с завидным рвением искали его в надежде

не только стрясти обещанное, но и наказать должным образом. Поиски требовали времени и денег: напарники разыскивали Сазана как в парке развлечений, так и за его пределами, понимая, что проводник мог давно покинуть «Чернобыль Лэнд» и залечь где-нибудь на дно в надежде переждать опасность.

Кастет и Худя даже не осознавали, что неумная жажда мести спасла их. В тот день, когда Зона сверхмощным Выбросом заявила о возвращении в по праву принадлежащие ей земли, они находились за границей «Чернобыль Лэнда». Оплаченный щедрыми вознаграждениями ворох противоречивой информации рос как снежный ком, а потому друзья без передыху мотались по краям и весям. Они могли бы поодиночке проверять варианты, так было бы быстрее и эффективнее, но в самом начале поисков отказались от этой идеи. Каждый хотел лично поквитаться с наглецом.

Дни складывались в недели, те в месяцы. Последние запасы денег таяли с умопомрачительной быстротой, а результата все не было. И вот когда, казалось бы, настал момент отчаяния, снова забрезжил свет в конце тоннеля. В самый неожиданный миг, словно рыцарь на белом коне, появился босс. Наверняка предложенная им работа будет щедро оплачена, а это значит, у них опять появляется возможность не только вернуться в строй, но и добраться-таки до подонка.

– Ну так радуйтесь, есть у меня для вас работенка. Вы где сейчас находитесь, охламоны?

– Вблизи от Периметра. Вы в курсе, босс, что Зона вернулась? – поинтересовался Худя и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Нет больше парка развлечений, теперь опять все по-прежнему. Такие деньжищи впустую пропали. – Он тяжело вздохнул и сокрушенно покачал головой.

– Тебе-то что до них? – донесся из динамика удивленный голос Игоря Михайловича. – Не ты эти деньги вкладывал, не тебе за них переживать. Это пусть у акционеров голова болит. Вы мне лучше скажите, готовы в Зону прогуляться или мне других поискать?

– Готовы, босс! – торопливо выкрикнул Кастет, пока Худя не ляпнул чего-нибудь эдакого. – Не надо никого искать! Говорите, что надо сделать.

– Вот это я понимаю, деловой разговор, – одобрительно крякнул телефон. – От вас ничего особого не требуется. Надо всего лишь отыскать моего зятя и доставить ко мне. Справитесь?

– Не сомневайтесь, конечно справимся, – встрял в разговор Худя и после короткой заминки поинтересовался: – Босс, а вы уверены, что с ним все в порядке? Говорят, те, кто попал под Выброс, превратились в зомби. Что нам делать, если с вашим зятем стряслась такая беда?

– Моя дочь хочет знать, где ее муж и все ли с ним хорошо. Она переживает за его судьбу и не знает покоя с тех пор, как узнала о возвращении Зоны. Неважно: жив он или нет, сохранил рассудок или стал зомби, найдите его. Что непонят-

ного?

В голосе Богомолова слышалась плохо скрытая ярость. Кастет испугался, что выгодное дельце вот-вот ускользнет у них из-под носа, и поспешил взять инициативу на себя:

– Все предельно ясно, босс. Не волнуйтесь, мы найдем вашего зятя. Только у меня есть один вопрос:

– Ну?!

– Как мы проникнем на территорию Зоны? Теперь это не «Чернобыль Лэнд», наши пропуска недействительны. Периметр надежно охраняется военными, подступы к нему заминированы. С наскоку пересечь его не выйдет, а денег на взятку у нас нет: давно без работы как-никак.

– Сам виноват, думать надо было, а не пушкой махать, – проворчал Богомолов и замолк. Какое-то время из динамика доносились сопение и странный звук, как будто стучали ногтем по зубам. Наконец снова раздался голос Игоря Михайловича: – Ладно, есть у меня кое-кто на примете, попробую подергать за ниточки. Вы сами-то где сейчас? Много времени на дорогу до Зоны уйдет?

– Не, мы в одном из городков неподалеку от Периметра обосновались. Как знали, что вам понадобится, – сказал Худя и угодливо захихикал. Он понял, что совсем недавно говорил лишнего, и пытался хоть так реабилитироваться.

– Вот там и оставайтесь. Ждите звонка. Нужный человек сам выйдет на вас.

В трубке раздался щелчок, и связь оборвалась. По-види-

мому, Богомолов сбросил вызов. Напарники переглянулись. Несколько мгновений они молчали, а потом радостно загомонили. При этом Худя хлопал в ладоши, а Кастет потрясал перед собой крепко сжатыми кулаками.

Глава 2. Посредник

Прошла неделя, прежде чем в скромно обставленной квартирке снова зазвонил телефон. На этот раз первым оказался Кастет. Сначала он недолго слушал собеседника, потом односложно ответил на три вопроса, сказал: «Договорились» – и бросил аппарат на замызанную скатерку рядом с тарелкой с остатками подсохшей каши внутри. Сегодня была очередь Худи дежурить по хозяйству, но тот не очень-то спешил выполнять обязанности.

– Звонил человек от босса, – ответил Кастет на невысказанный вслух вопрос напарника. – В семь вечера встречаемся с ним в десяти километрах к западу от КПП «Дитятки». Он будет ждать нас на окраине перелеска. Велел не опаздывать.

Худя расплылся в довольной улыбке:

– Поздравляю, Кастет, мы снова в деле. Давай так: я ща оружием займусь – разберу, почищу как следует, а ты сходи на улицу, камешков всяких побольше набери. А еще лучше болтов или гаек где-нибудь жмени этак три-четыре надыбай.

– Это еще зачем? – удивился бугай.

Худя причмокнул языком, покачал головой и закатил глаза к серому от уличной пыли и сажи потолку: божечки мои, с кем приходится иметь дело.

– Ты никогда не был в настоящей Зоне и не знаешь, что

тебя ждет, – заявил он авторитетным голосом. – До того, как босс нанял меня и мы с тобой познакомились, я охотился на артефакты и сполна ощутил на себе ее коварство. Поверь, с железками под рукой тебе спокойнее будет.

Кастет удивленно хмыкнул и пристально посмотрел на приятеля. Он как будто сканировал Худю взглядом, пытаясь понять: солгал тот или сказал правду. За это время ни один мускул не дрогнул на грубом, словно высеченном из камня лице. Наконец его широкие приплюснутые губы изогнулись в ухмылке, и он медленно повел головой из стороны в сторону: мол, не верю.

Худя кивнул, словно ничего иного не ожидал, и предпринял новую попытку пробиться сквозь скеписис напарника:

– Хорошо, не веришь мне, и не надо. Будь добр, ответь на вопрос: ты помнишь хотя бы одну байку из тех, что рассказывали проводники парка? Те самые, что до «Чернобыль Лэнда» сталкерством промышляли.

– Ну, помню, и не одну. И что?

– А то! Наверняка в них было немало вымысла, оставим это на совести рассказчиков, но все их объединяла одна и та же важная деталь. Проводники говорили, как они бросали перед собой камешки, болты или гайки, намечая проходы среди аномалий. Это по парку ты ходил ничего не боясь, потому что он был имитацией аномальной территории, а с настоящей Зоной так не прокатит. Вляпаешься сдуру в ловушку, и все.

– Что все? – не понял Кастет. Он смотрел на приятеля, глупо хлопая белесыми ресницами.

– Яйца тебе оторвет, дубина ты стоеросовая. Иди мой посуду.

– Это еще почему?! – возмутился Кастет. – Сегодня твоя очередь.

– Потому что руками работают те, у кого на большее мозгов не хватает. Давай поживее, времени и так мало осталось, а тебе еще на улицу идти.

Худя развернулся и вышел в соседнюю комнату. Вскоре оттуда послышался лязг оружия и тихий свист. Он всегда насвистывал пришедшую на ум мелодию, когда у него было хорошее настроение.

Кастет постоял немного, морща лоб и беззвучно шевеля губами. Он проговаривал про себя недавний разговор, пытаюсь понять, как так вышло, что последнее слово опять осталось за Худей, а он снова оказался в дураках. Так и не придя к вразумительному выводу, Кастет собрал со стола грязную посуду, ушел на кухню, пустил воду и принялся за работу.

После мытья посуды он сходил в автомастерскую, где без спроса набрал болтов и гаек разного размера. Механик пытался помешать, но получил в глаз и благополучно ретировался, от греха подальше.

Приятели явились на условленное место за пять минут до назначенного времени. Из перелеска открывался неплохой

вид на Периметр. Заграждение представляло собой забор из бетонных плит. Кое-где отдельные секции имели серьезные повреждения, как будто по ним били фугасами из гранатомета. Видимо, не так давно там случились попытки нелегального проникновения в Зону.

С пистолетами в нагрудных кобурах, автоматами за спиной, набитыми патронами запасными магазинами в подсумках и полными железяк карманами разгрузочных жилетов, напарники ждали нужного человека. Им оказался майор ВСУ в полевой форме. Ровно в семь вечера тот выбрался из кустов с небольшим обремененным чемоданчиком в руках и сразу приступил к делу. Сначала достал из внутреннего кармана камуфляжной куртки два ПДА, отдал клиентам с наказом включить их, когда они окажутся по ту сторону Периметра, а потом щелкнул замками и откинул крышку. В чемоданчике находился компактный аппарат спутниковой связи с возможностью передачи видеосообщений. Майор вкратце объяснил, как пользоваться прибором, и закончил инструктаж словами:

– Если объект окажется мертв или с поврежденными Выбросом мозгами, снимите его на блютус-камеру, отправьте файл заказчику и ждите дальнейших указаний. Самим ничего не предпринимать. Вопросы есть?

– Нет, – сказал Худя, а Кастет отрицательно мотнул головой.

– Хорошо, с этим разобрались, теперь о проникновении в

Зону. Десятиметровая полоса перед Периметром разбита на заминированные секторы.

«Так вот почему не заменили поврежденные секции», – догадался Худя и уважительно покивал.

– Все мины с электронными взрывателями, их можно ставить на взвод и отключать дистанционно, – продолжал майор, не замечая реакции тощего. – Обычно это делается из единого командного пункта по заранее поданному запросу, но, при необходимости, любой из секторов можно отключить с помощью деактиватора. Это специальное мобильное устройство, запрограммированное на применение определенным человеком. Если оно попадет в чужие руки, толку от этого не будет: взрыватели мин останутся на боевом взводе.

– И как мы окажемся за Периметром? – спросил Кастет.

Худя издал еле слышный стон и закатил глаза к небу. Сумерки постепенно сгущались, и на востоке оно приобретало более насыщенный темный оттенок, тогда как на западе сильнее разгоралось закатное пламя.

– Стал бы я об этом говорить, не будь у меня подобных полномочий, – высокомерно заметил майор. – Меня попросили оказать содействие, потому что на этом участке Периметра я единственный, кто может вам помочь.

– Так бы сразу и сказали, а то я уже волноваться начал.

– Я могу продолжать? – поинтересовался майор.

– Ага, – расплылся в улыбке Кастет и шмыгнул давно свернутым набок носом. – Можете.

– Вдоль заминированной полосы проходит дорога. По ней проезжают машины военного патруля. График меняется по нескольку раз на дню в автоматическом режиме, из-за этого точное время появления патрульных в конкретной точке Периметра предугадать невозможно. Но это одна часть проблемы. Другая заключается в том, что в каждой машине есть широкополосный сканер. С его помощью на командный пункт в режиме реального времени поступает информация о состоянии электронных взрывателей. Если мины не активны, а запроса по официальным каналам не поступало, срабатывает сигнализация, и к месту прорыва с разных КПП немедленно выдвигаются группы захвата. Встреча с ними, полагаю, не в наших интересах, поэтому действовать будем следующим образом: я остаюсь здесь, а вы подбираетесь к дороге, прячетесь вон в тех кустах у обочины и ждете. Как только патрульный броневедомство проедет мимо вас и удалится на безопасное расстояние, я деактивирую взрыватели, и вы без проблем пересекаете полосу. План понятен?

– Угу, – кивнул Кастет.

– Придумано неплохо, – отметил Худя. – Но меня вот что смущает: отсюда до Периметра метров двести, наверное. Попробуйте, если ошибаюсь.

– Двести двадцать один, если быть предельно точным, – как на докладе начальству отчеканил майор.

– Тем более. Дальности действия прибора хватит на такое расстояние?

– Не надо считать себя умнее других. Стал бы я тут распинаться, не будучи уверенным в безопасности операции. Деактиватор посылает устойчивый сигнал на двести пятьдесят метров, так что не вижу поводов для беспокойства.

– Хорошо, а как мы узнаем, что сектор временно обезврежен? – продолжил допытываться Худя. – Вдруг мы пойдем до того, как вы это сделаете, и подорвемся на минах.

Майор смерил Худю взглядом и усмехнулся:

– Насчет этого тоже не стоит волноваться. Я отправлю СМС, когда путь будет свободен.

Кастет вздрогнул и виновато пробубнил:

– Не выйдет, я оставил телефон дома.

Майор вздохнул: угораздило же связаться с этими дурнями.

– Хорошо. Тогда дождитесь, когда патрульный автомобиль окончательно скроется из виду, и включите ПДА. Я пришлю сообщения на них. Ах да, чуть не забыл. Оба ваших устройства настроены на частоту индивидуального микропередатчика нужного вам человека. Я лично их настраивал и вот что вам скажу: пока сигнал не запеленгован, но это ничего не значит. Такое возможно, если объект находится в бункере. Как только он выберется на поверхность, вы немедленно узнаете его местонахождение. Собственно, это все. Инструктаж окончен, выдвигайтесь на позицию.

Напарники переглянулись. Их очень смутил тот факт, что придется полностью довериться майору, хотя, судя по его

раскладу, все выглядело довольно просто. «А если он нас обманет? – переживал Худя. – Разве такого не может быть? Может. Но делать нечего, придется рискнуть и поверить незнакомцу на слово. Одно успокаивает: вряд ли он настолько глуп, чтобы пойти против босса».

Он кивком велел приятелю идти за ним и первый отправился на позицию. Кастет шагнул следом.

– С ума сошли в открытую топать?! – сердито прикрикнул майор. – Забыли, что я говорил о патруле? Броневик в любой момент может появиться в зоне видимости. А ну, упали на траву! Живо! Ползком до кустов – и не отвечивать!

– Тоже мне командир нашелся, – прошипел Худя, но на живот все-таки лег и пополз по-пластунски. Он не видел, как Кастет выполнил команду майора, но слышал кряхтение, с каким здоровяк опускался на колени, и шорох примятой мускулистым телом травы.

Добраться таким способом до кустов оказалось непросто. Высокое разнотравье мешало обзору. Худя трижды останавливался, приподнимался на руках и вытягивал шею, как черепаха, глядя сквозь шуршащие на легком ветру узкие листья и стебли на заданную цель. Потом либо корректировал курс, либо продолжал ползти в прежнем направлении. В итоге на дорогу до места засады у приятелей ушло времени раза в три больше, чем если бы они шли до кустов пешком.

Кастету было немногим легче, поскольку он полз по проторенному пути и ни о чем не думал. Впрочем, чаще всего

он и так не особо напрягал извилины, так что этот день для него мало чем отличался от других.

– А если он нас обманет и не отключит взрыватели? – шепотом поинтересовался Кастет, когда напарники наконец-то добрались до указанного места. – Вдруг он велел нам ползти к кустам, а сам свалил с деньгами от босса? Тот наверняка заранее заплатил.

– Если мы включим ПДА и на них не придут сообщения, тогда мы найдем майора и ты выбьешь мозги из его тупой башки, – скучающим тоном ответил Худя. – У тебя это хорошо получается.

Здоровяк подозрительно прищурил глаза:

– Ты на что намекаешь?

– Ни на что не намекаю, просто констатирую факт. Ты же не будешь отрицать, что это благодаря тебе мы оказались в глубокой заднице?

Кастет поджал губы и сердито засопел. Ему не нравилось, когда Худя напоминал о провале с Вепрем, но, как ни крути, напарник был прав на все сто. Если бы он тогда не прострелил любобою башку, все сложилось бы иначе. К непомерно затянувшимся поискам пройдохи-проводника давным-давно можно было бы подключить босса. Да, тогда бы пришлось с ним делиться, но за бронекостюм дополненной реальности они бы выручили столько денег, что никто бы внакладе не остался. А сейчас эта штукавина даром никому не далась, и, выходит, они продолжают поиски обманщика только ради ме-

сти. Так себе вариант, если честно. Одной мезтью сыт не будешь, а вот когда на пару с ней в качестве бонуса идет кругленькая сумма, тогда совсем другой расклад получается. Но что есть, то есть, вспять не повернуть, как бы этого ни хотелось.

– Ладно, проехали, – добродушно проворчал Худя. – Кто прошлое помянет, тому глаз вон.

– А кто забудет, тому оба, – еле слышно буркнул Кастет, сорвал травинку и сунул в рот.

Бугай не зря волновался насчет майора. Тот хоть и не ушел с назначенного им же места встречи, но и выполнять данное Богомолу обещание не собирался. Вернее, он не был уверен, что для людей заказчика операция пройдет по высшему разряду, потому что узнал о ней после того, как разработал и подготовил намного более важный для него план.

Сослуживцы никогда не обращались к майору по фамилии и тем более по имени-отчеству. Они, наверное, и не знали, что его зовут Костин Алексей Васильевич. Для них он всегда был Печальным – за вечно унылое выражение лица и манеру говорить так, словно он вот-вот отдаст концы. Даже непосредственный начальник Костина в официальных документах писал «Печальный», полагая, что это его настоящая фамилия, а не бог знает кем данное прозвище. Впрочем, Костину было наплевать, как его называют, лишь бы никто не мешал ему проворачивать темные делишки.

Печальный попал в ЧЗО по распределению после окончания Львовского высшего военного училища и с тех пор двадцать с лишним лет оставался на одном и том же месте службы. Он был здесь в те дни, когда в результате проводимых учеными экспериментов над ноосферой возникла Зона, и активно способствовал созданию надежного заслона от желающих проникнуть на аномальную территорию с Большой земли. Служил, когда Зона внезапно исчезла и территория отчуждения стараниями Преображенского-младшего и финансовыми вливаниями «Глобал Индастриз» превратилась в тематический парк развлечений «Чернобыль Лэнд». И продолжал тянуть нелегкую армейскую лямку, когда Зона точно так же внезапно вернулась в свои владения и все, кто на тот момент находился в парке вне надежно изолированных от окружающей среды сооружений, превратились в зомби с выжженными Выбросом мозгами.

Многие из его однокурсников дослужились до полковника, а один так и вовсе примерил на себя китель с генеральскими погонами, а Печальный остался майором. Но это не смущало его и не вызывало зависть. Все эти годы он не столько думал об очередном звании, сколько о том, чтобы потуже набить карманы деньгами. С учетом серых схем его годовой доход как минимум в три раза превышал генеральское жалованье, так что карьера для него была пустым звуком. К тому же повышение в звании могло повлечь за собой перевод не только на другую должность, но и на иное место службы

вдали от ЧЗО. Печальный боялся этого как черт ладана, потому и не лез из кожи вон ради звезд на погонах. Его и так все устраивало.

С первого дня появления Зоны на территории отчуждения Печальный стал одним из тех, кто за деньги помогал перебраться через Периметр как в одну, так и в другую сторону. Поскольку поток желающих попытать удачу в отравленных радиацией землях не оскудевал, число таких вот помощников в погонах стремительно росло. Дошло до того, что в Сети появилось множество сайтов с прейскурантами на услуги военных и координатами посредников.

Большинство таких страничек создавали мошенники в надежде выманить деньги у доверчивых граждан. В Министерство обороны Украины пошли жалобы от облапошенных недосталкеров. Поначалу там посмеивались над подобными обращениями, но когда их поток стал лавинообразным, на территорию вокруг ЧАЭС отправились проверки из Киева.

Одна комиссия сменяла другую, пойманным с поличным офицерам на первый раз выносили предупреждение, на второй объявляли выговоры, особо непонятливых понижали в звании. С рядовыми контрактниками так не церемонились. Их в два счета увольняли из рядов ВСУ, но тут же предлагали подписать контракт на невыгодных условиях. Большинство солдат соглашалось, зная, какой куш можно сорвать с желающих поохотиться за хабаром.

Неизвестно, сколько бы продолжалась эта канитель с бес-

конечными проверками и вегетарианскими наказаниями для проштрафившихся вояк, если бы в дело не вмешался украинский президент. Слава о нелегальном бизнесе призванных охранять Периметр от незаконных проникновений на территорию ЧЗО армейцев и установленных ими расценках распространилась далеко за пределы Украины. На очередном заседании МВФ это обстоятельство стало поводом для отказа в предоставлении следующего транша Украине. Решение обещали пересмотреть, если руководство страны оперативно примет меры по снижению уровня коррупции.

Не желая оставаться без заранее распределенных между нужными людьми обещанных мировым сообществом денег, президент потребовал от министра обороны в кратчайшие сроки решить проблемы с нелегальным бизнесом подчиненных. Министр не стал заморачиваться, вызвал секретаря и велел составить грозное письмо в адрес прикрепленной к ЧЗО воинской части. Дескать, хотите сохранить за собой теплые места, прижмите к ногтю замороженных бизнесменов в форме. Когда готовое письмо принесли министру на подпись, он подмахнул его не глядя и сосредоточился на решении более насущных проблем. В скором времени в Раде ожидалось утверждение оборонного бюджета на следующий финансовый год, а это для него было куда важнее, чем приструнить каких-то мздоимцев из числа охраняющих Периметр вояк.

Штабное начальство вяло угрозам и оперативно созда-

ло службу внутренней безопасности. По стечению обстоятельств Печальный занял место зама руководителя этой службы, но вскоре настрочил донос на непосредственного начальника и, после того как информация о злоупотреблениях служебными полномочиями подтвердилась, занял его место.

Костин не хотел давать злопыхателям и завистникам ни малейшего повода сожрать его с потрохами. Он на время за-таился и с утроенным рвением взялся за работу. Его стараниями ряды сталкерских «помощников» в погонах изрядно прочесали. Одних отстранили от занимаемой должности и перевели в другие военные округа, других с позором уволили без выслуги лет, третьих не только отправили за решетку, но и обязали в десятикратном размере вернуть в казну государства полученные нечестным путем доходы.

Под видом борьбы с коррупцией Печальный нещадно устранил конкурентов, а когда остался в гордом одиночестве, снова взялся за старое. Только теперь он действовал предельно аккуратно. Сам никаких объявлений не подавал, денег из рук в руки не брал. Находила клиентов и получала с них оплату за услуги сеть созданных через подставных лиц фирм-однодневок.

Разумеется, Печальный делал это не один. У него было с полдюжины помощников из числа коллег-военнослужащих, но никто из них не знал, на кого конкретно они работают, и каждый действовал автономно от остальных. Майор пото-

му и добился таких успехов, что никогда не упускал из виду возможность неудачи. По его расчетам, в случае вероятного провала несли ответственность владеющие крохами информации одна или несколько шестерок, а он, как организатор криминального бизнеса, оставался вне подозрений.

Выстроенная им система работала четко и не давала сбоя по еще одной, достаточно веской, причине. По приказу министра обороны деятельность службы внутренней безопасности воинской части курировали следователи военной прокуратуры. Ищейки регулярно устраивали внезапные проверки, мешая Печальному проворачивать схематозики, поэтому на охраняющие Периметр военные патрули время от времени нападали группы вооруженных до зубов людей. Якобы в тех местах происходили попытки незаконного прорыва на запретную территорию. Подобные вылазки надолго отвлекали на себя внимание следователей в погонах, и Печальный мог без опаски заниматься тем, что стало для него не только делом, но и смыслом жизни.

Налаженный бизнес не приутих даже на те несколько лет, пока на месте Зоны процветал «Чернобыль Лэнд». И хотя функцию контроля над территорией отчуждения формально взяла на себя администрация тематического парка, представители военной прокуратуры с завидной регулярностью наносили визиты. Все потому, что по факту ничего не изменилось: солдаты ВСУ как охраняли Периметр, так и продолжали это делать. А владельцам парка в разы выгоднее было да-

вать взятки чиновникам в погонах, чем оплачивать дорогостоящие услуги частных охранных компаний.

Эпоха «Чернобыль Лэнда» в прямом смысле стала для Печального золотой. Он не устраивал нападений на патрульные машины, поскольку и так все прекрасно работало, несмотря на усилия прокурорских ищеек, и на этом сэкономил немало денег. Но сегодня он опять решил прибегнуть к испытанному временем способу.

Операция тщательно планировалась, и отменять ее ради выполнения внезапного заказа майор не собирался. Слишком мал был гонорар по сравнению с возможными убытками. В последнее время особо рьяный следователь, похоже, начал о чем-то догадываться. Прошло не так много времени с той поры, как Зона вернулась в принадлежащие ей земли, а он уже трижды наведлся с проверками. Требовалось срочно переключить его на другое дело.

Печальный не боялся гнева со стороны Богомолова. Во-первых, тот с ним лично не общался и, при любом раскладе, не предъявит ему претензий, а во-вторых, жизнь – штука непредсказуемая. Мало ли что может произойти. Планировать наперед – вообще занятие неблагодарное, недаром ведь говорят: человек предполагает, а бог располагает. А вот вторые пятьдесят процентов обещанного гонорара он в любом случае получит с клиента. Подготовительная работа выполнена целиком и полностью, ну а то, что обстоятельства сложились не вполне удачно, так в том не его вина. Попробуй

докажи обратное.

Глава 3. Прорыв

За размышлениями майор и не заметил, как пролетело время. Зато эти двадцать минут показались напарникам вечностью.

Худя первым услышал похожий на далекий стрекот кузнечика звук и ткнул соседа в бок локтем.

– Чего? – недовольно просипел Кастет.

– Едут, – шепотом ответил Худя и кивком показал на восток, откуда доносился едва различимый сквозь шорох и шелест листвы шум мотора.

Здоровяк прислушался, скептически поджал губы и помотал головой:

– Не-а, тебе показалось.

– Едут, – упрямо повторил Худя и звонко шлепнул приятеля по лысине, когда в поле зрения появился растущий в размерах темный силуэт броневедомобиля: – Ну, что я говорил, балда?!

Патрульная машина неторопливо катила по грунтовке. Пыль за ней клубилась столбом и, казалось, заполняла собой все пространство от плоской земли до выпуклого неба, на котором не так давно проступили первые искорки звезд.

На лице Худи появилась довольная улыбка. Мелкие кривые зубы влажно блестели под тонкой и бледной верхней губой. Он солгал Кастету. На самом деле ему не доводилось

охотиться за артефактами и этот визит в ЧЗО для него тоже будет первым. Зато он в отличие от приятеля всегда хотел если и не насовсем стать настоящим сталкером, то хотя бы ненадолго влезть в его шкуру. Ради этого он даже нанял проводника из числа тех, кто не понаслышке знал Зону. За приличное вознаграждение тот провел серию практических занятий.

В парке встречались места, где после загадочного катаклизма сохранились настоящие аномалии. И хотя на тот момент они были достаточно слабыми, не представляли смертельной опасности и не могли генерировать артефакты, зато отлично подходили на роль своеобразных тренажеров.

Под чутким руководством наставника Худя несколько дней подряд учился обозначать контуры деструктивов с помощью всего, что оказалось под рукой, и разряжать аномалии. Ему так это понравилось, что он сгорал от нетерпения и жаждал как можно скорее перебраться через Периметр, ощутить на себе загадочное влияние аномальной территории и наконец-то испытать в реальной обстановке полученные в «Чернобыль Лэнде» навыки.

Броневик находился метрах в двадцати от кустов возле обочины, когда из перелеска донеслась автоматная стрельба. Красные пунктиры трассеров строчками швейной машинки прошили воздух. Пули защелкали по стеклу машины – на прозрачной поверхности появились крохотные белые кратеры с расходящимися в разные стороны тонкими стрелками;

зацокали по броне, высекая искры и с визгом уходя в рикшет.

Патрульный автомобиль прибавил скорость. Глухо загудел электромотор привода. Защищенная угловатыми бронелистами надстройка на крыше повернулась в сторону неприятельского огня. Ожил и басовито залаял крупнокалиберный пулемет. Факел дымного пламени на метр вырвался из раструба длинного ствола, гильзы звенящей рекой потекли по крыше, фальшивым золотом рассыпаясь на дороге.

По кустам как будто прошли гигантской бензопилой. Досталось и перелеску. Стволы деревьев стонали от прямых попаданий. В стороны летели острые щепки и ошметки коры. Срубленные пулями ветки шумно падали в траву.

Кастет и Худя прикрыли головы руками, плотнее вжались в землю. Сверху на них сыпался срезанный свинцом растительный мусор. Они не видели, как от скрытой деревьями засады к броневика потянулись два длинных белых хвоста. Зато водитель патрульной машины вовремя заметил опасность и что есть силы вдавил педаль газа в пол. «Тигр» грозно зарычал двигателем. Звонкими, трескучими очередями захлопал глушитель. Тяжелая махина рванула вперед.

Снаряды безоткатных орудий промчались в считанных сантиметрах за кормой броневика. Спустя несколько секунд прогремел сдвоенный взрыв. Из облака огня и дыма во все стороны полетели куски бетона. Обломки тяжелым градом обрушились на заминированную полосу. Загромыхало, за-

ухало, как во время грозы. Дрожала потревоженная земля. Тут и там на десятки метров ввысь взмывали фонтаны почвы и ливнем проливались с небес.

Кусты затрещали от обильного землепада. Рядом с напарниками грузно плюхнулся и развалился на несколько частей огромный ком. Худя инстинктивно подогнул ногу и пошевелился, стряхивая с себя землю. Чуть приподняв голову, мельком глянул на Кастета. Тот вздрагивал от каждого попадания по телу. Живой, отметил про себя Худя, и вжался лицом в траву.

Пулемет на крыше «Тигра» не замолкал ни на секунду. Пули остервенело пропалывали подлесок, но это не помешало злоумышленникам. По бронемашине снова выстрелили из переносной артиллерии. На этот раз три дымных хвоста устремились к цели. Два из них снова промчались мимо и разнесли в щебень еще одну секцию забора, а третий наконец-то поразил мишень.

За мгновение до оглушительного грохота Худя опять поднял голову и увидел, как на месте броневика вспух красно-серый клубящийся шар.

Пулемет умолк, но сухой треск выстрелов продолжался: детонировал боекомплект. Раскаленные пули огненными искрами вырывались из полыхающего корпуса подбитой техники и таяли в небе. И хотя зрелище было завораживающим, Худя опять ткнулся лицом в траву, опасаясь словить шальной «подарок». Так он лежал до тех пор, пока его не толкну-

ли в бок. Худя слегка приподнялся на руках, посмотрел на Кастета.

– Епишь-матишь! – Кастет выпучил ошалелые глаза. – Это что щас такое было?

– А я знаю?! – сердито огрызнулся Худя и добавил спокойным тоном: – Сам хотел бы знать. Не люблю, когда все идет наперекосяк.

– Может, сталкеры какие хотели через Периметр перебраться?

Худя скривился и покрутил пальцем у виска.

– Ну, давай, озвучь свой вариант, раз такой умный, – обиженно запыхтел Кастет. – Я ему, понимаешь, версию предложил, а он рожи корчит.

– Кастет, вот ты с виду нормальный мужик, а как чего ляпнешь, так сразу дурак-дураком. Ты хоть думай, прежде чем говорить. Мы с тобой почти те же сталкеры, и что? Почему нам такая идея в голову не пришла?

– Не знаю. Может, потому что за нас босс все решил?

– Нет. Даже если бы он велел выкручиваться самим, я бы ни за что не стал так делать. Слишком сложно, муторно, опасно и бессмысленно.

– С чего это? Видел, как мины рванули?

– Видел, – не стал спорить Худя. – Но не уверен, что они взорвались все до единой. Я бы, например, не рискнул соваться на полосу. А ты?

Кастет провел пальцами по затылку, смахивая с него слой

насыпавшейся сверху земли, и сказал после короткого раздумья:

– Ну да, наверное, ты прав.

Худя победно улыбнулся.

– Вот-вот. К тому же, будь твоя версия верна, те самые безумные сталкеры всю пытались бы перебраться через Периметр. Ты здесь, кроме нас, кого-нибудь видишь?

– Не вижу, – буркнул Кастет. – Но тогда кто это сделал и для чего?

– Тебе не все ли равно? Может, вояки разборки устроили: баб между собой не поделили, вот и решили избавиться от конкурентов. Лично меня больше заботит, не сбежал ли под шумок наш майор. – Худя включил ПДА, подождал, когда загрузятся приложения, и вывел на экран сервис текстовых сообщений. Под узкой строчкой меню черная глянцевая поверхность сохраняла девственную чистоту. – Что и требовалось доказать. Слинял, паскуда!

Он выключил устройство, злобно чиркнул слюной сквозь зубы, целясь в один из листов кустарника. Тот был крупнее соседей и по форме отдаленно напоминал женский силуэт с большими бедрами. Плевков пролетел мимо цели и мутной кляксой плюхнулся на ни в чем неповинного муравья. Насекомое деловито семенило по узкому просвету земли между тощими пучками травы, пока в прямом смысле слова не вляпалось в неприятности.

Кастет мельком глянул, как букашка беспомощно переби-

рает лапками, и задумчиво проговорил:

– А вдруг его ранило и он лежит без сознания? Может, ему помощь нужна, а ты о плохом думаешь.

– Вот сходи и проверь, раз такой сердобольный. – Кастет покосился на приятеля. Худя состроил удивленное лицо: – Что не так? Ты предположил, тебе и проверять. Давай пошевеливайся. Если ты прав, надо скорее привести майора в чувство и перебираться на ту сторону Периметра. Часа через полтора окончательно стемнеет, хорошо бы за это время найти подходящее укрытие. Ночью по Зоне только дураки ходят. – Впервые Худя услышал эту фразу от учившего его проводника и теперь повторил ее с видом бывалого сталкера. – Верь мне. Я знаю, о чем говорю.

Кастет помедлил, обдумывая слова напарника. По всему выходило, тот опять оказался прав. Впрочем, в их случае так было всегда, за редкими исключениями. Он вздохнул и тяжело завозился в кустах.

– Чего ворочаешься, как медведь? – недовольно проворчал Худя, стряхивая с себя обломки веток и сорванную листву. Свинцовый хлыст изрядно проредил кустарник. Большая часть поврежденных побегов давно упала на землю, но кое-какие обрубки держались на честном слове и тонких полосках молодой коры, пока бугай не начал поворачиваться спиной к дороге.

– Проявляю осторожность. Вдруг те, кто устроил концерт, до сих пор прячутся в перелеске.

– Нет там никого. Сделали дело и дали деру, пока их не застукали.

Кастет с сомнением оглянулся на приятеля:

– А если они все же хотели перебраться через Периметр и потому устроили засаду?

– Да не бойсь ты, – подбодрил его Худя. – Если что, я тебя прикрою.

Здоровяк медлил. Наконец он рывком встал на колени, высунулся на мгновение из кустов и снова спрятался в прореженных зарослях. Тишина. Ни тебе грохота выстрелов, ни шипящих хлопков гранатомета.

– Ну, что я говорил? Иди, не трать время впустую.

И все-таки Кастет первые несколько метров прополз на животе. Потом это ему надоело. Он привстал, в полусогнутом состоянии двинулся к перелеску, но на полпути выпрямился в полный рост и побежал. Видимо, убедил себя, что опасности нет.

Майор нашелся в десяти метрах от места, где с ним расстались напарники. Он лежал лицом в траве. На спине темнел косой ряд глубоких отверстий, в затылке зияла дыра с черными от запекшейся крови краями. Видимо, он побежал, когда броневик огрызнулся огнем. Пулеметчик его заметил и дал прицельную очередь, полагая, что это один из нападавших. Как бы там ни было, одной проблемой у друзей стало больше.

Кастет повернулся лицом к дороге и замахал руками над

головой.

Худя выбрался из кустов и прытко побежал к перелеску. Увидав майора, зацокал языком, покачивая головой. Потом присел перед трупом, бесцеремонно перевернул на спину и деловито зашарил по карманам.

– Ты что делаешь?

– А сам-то как думаешь? Деактиватор ищу, – бросил Худя, продолжая обыскивать покойника.

– Майор говорил: прибор настроен на определенного человека.

– И что? Может, он это для красного словца сказал. О, кажется, нашел.

Худя вытащил из кармана майорских брюк компактное устройство. По внешнему виду оно ничем не отличалось от ПДА, только у него не было ремешков для крепления к запястью. Худя нажал кнопку включения на боку штуковины. Экран мигнул. На глянцевой поверхности появился обозначенный тонкими светлыми линиями квадрат, а под ним белый круг и надпись: «Пожалуйста, активируйте сканер и поднесите к глазу».

– Надо же, наш мертвый друг не солгал. Кастет, раздвинь веки пальцами.

Бугай прижал большой и указательный пальцы к своему правому глазу и развел в стороны.

– Да не себе, дубина!

– Так бы и сказал, – буркнул Кастет, наклонился над го-

ловой майора и то же самое проделал с его глазом.

Худя недовольно цыкнул зубом: под мутной роговицей невероятно широкий зрачок окружала тонкая полоска серо-голубой радужки. Все же он коснулся кончиком указательного пальца белого круга на экране и поднес сканер к глазу.

Устройство завибрировало в руке. Худя подумал, это произошло из-за неудачной идентификации, глянул на экран и удивленно свистнул. Оказывается, прибор так оповещал об успешном завершении процедуры и переходе на следующий этап разблокировки. Теперь надо было отсканировать отпечаток пальца.

Худя взял руку майора и прижал его большой палец к обозначенному тонкими линиями овалу. Деактиватор снова завибрировал – на экране появилась надпись: «Доступ разрешен».

– Ты смотри, – покачал головой Худя. Он до сих пор не мог поверить, что все так легко получилось. – Либо эти сканеры полная туфта, либо нам с тобой везет не по-детски. Кастет, тебе какой вариант больше нравится?

– Третий: и то, и другое разом.

Худя хмыкнул и затыкал пальцем в экран, пытаясь понять принцип работы деактиватора. Как оказалось, ничего сложного в этом нет, если следовать всплывающим в нижней части дисплея подсказкам.

Первым делом он включил камеру на задней стороне

устройства и сфотографировал нужный фрагмент Периметра. Потом запустил программу распознавания изображения и поиска необходимого сегмента в памяти прибора.

Экран устройства потемнел. На то, что деактиватор по-прежнему работает, указывало синее колечко с бегущим по нему голубым огоньком. Через минуту яркость вернулась к прежним значениям, только теперь на дисплее отображалась не фотография, а расчерченная зелеными линиями на равные квадраты схема участка заминированной полосы. Большая часть ее ячеек была светло-серого цвета с черными закорючками внутри. Остальные имели ярко-красную окраску и, по-видимому, обозначали места, где недавно взорвались мины.

Под схемой пульсировал сочно-зеленый прямоугольник с надписью: «РАЗМИНИРОВАТЬ». Тощий дотронулся до него пальцем. Черные закорючки внутри квадратов исчезли. Вместо них появились крохотные красные флажки.

– Путь свободен, – гордо объявил Худя и первым направился к Периметру. Кастет послушно последовал за ним.

Напарники приблизились к перепаханной взрывами земле минной полосы, когда вдали послышался шум мотора и на горизонте показалась темная точка. Машина стремительно приближалась с противоположной от КПП «Дитятки» стороны. По регламенту, если патрульный автомобиль не подъезжал к контрольному пункту в назначенное время, на его поиски выдвигался механизированный наряд.

Водитель издалека увидел черный столб дыма и выжимал из армейского джипа с боевым модулем на крыше все, на что тот был способен.

– Не отставай! – крикнул Худя и рванул к забору с завидной скоростью.

Кастет старался изо всех сил. Тощий слышал его громкое дыхание и тяжелый топот ботинок.

Пулеметчик заметил крохотные фигурки людей и дал по ним очередь из пулемета. Длинная цепочка почвенных всплесков прошла позади перебежчиков, придавая тем скорости. Стрелок попытался скорректировать линию огня, но не преуспел. Пули защелкали по плитам ограждения, откалывая кусочки бетона и выбивая облачка серой пыли, когда напарники прыгнули через огромную дыру в заборе.

Худя приземлился кувырком, вскочил на ноги, метнулся в сторону и запетлял, как заяц. Кастет не был столь ловок. Он тяжело хлопнулся на землю и больно ушибся коленом, но это не помешало ему подняться и довольно резво поковылять прочь от Периметра.

Боец не хотел отпускать беглецов с миром. Он оставил крупнокалиберный пулемет в покое, схватился за рукоятки станкового гранатомета и нажал на спусковую скобу.

Оружие басовито загрохотало. Бочонки гранат понеслись к цели, яркими искрами вспыхивая в последних лучах нырнувшего за горизонт солнца. Спустя несколько секунд по ту сторону Периметра разразилась оглушительная канонада.

Это осколки боеприпасов и комья вывороченной взрывами земли угодили в скопление гравитационных аномалий. Ловушки появились здесь в ночь после Выброса, имели скромные размеры, но их было много и располагались они близко друг к другу.

Худя с испугу сиганул в ближайšie кусты и вскрикнул от неожиданности, когда земля ушла из-под ног. Он соскользнул на спине по склону небольшого оврага, перевернулся на живот и прикрыл голову руками. Немногим раньше Кастет запнулся о торчащий из земли камень и упал во второй раз, да так неудачно, что у него на какое-то время потемнело в глазах и перехватило дыхание.

Потеряв перебежчиков из виду, солдат подумал, что добился цели, но на всякий случай выпустил еще несколько гранат. Стрелял наугад, поэтому взрывы прогремели далеко в стороне. Потом перебрался к пулемету, но огонь не открывал, не желая впустую тратить боезапас.

Пока стрелок утюжил территорию за Периметром, сержант Рыбалко вытащил из подсумка секретную военную разработку – планшет в ударопрочном корпусе. С десятков опытных экземпляров недавно доставили в воинскую часть для прохождения полевых испытаний. Полковник Сологуб сам принимал коробки с ценным грузом, а на следующий день объявил личному составу на утреннем построении:

– Министр обороны проявил отеческую заботу, включив нашу часть в число участников эксперимента. Новейшая

разработка лучших в мире украинских ученых призвана облегчить работу простого солдата, и наша задача помочь им в этом. С этого дня ни один командир патруля или старший группы быстрого реагирования не имеет права отправляться на задание без планшета. Я лично буду контролировать процесс испытаний и строго наказывать за каждый факт нарушения приказа.

На деле планшеты оказались примитивной копией ПДА, только с намного худшими характеристиками. Начать хотя бы с того, что по весу и размеру они были раза в три больше аналогов. Но если это хоть как-то можно было списать на более громоздкий аккумулятор, размер экрана и приспособленность под тяжелые условия эксплуатации, то вот для малого, всего пятьдесят метров, радиуса действия и бедного функционала не было другого объяснения, кроме банального распила бюджетных средств. А их на разработку этого «чуда техники» потратили немало. По слухам, только стоимость НИОКР перевалила за пятьсот миллионов гривен. Столько же, если не больше, ушло на производство и отладку прототипов и выпуск экспериментальной партии.

Сологуб, кстати, велел изъять ПДА у всех бойцов и офицеров. Якобы для чистоты эксперимента. В части шептались, будто бы он сделал это для того, чтобы никто из «подопытных» не мог сравнить работу приборов и выложить ролики в Сеть. Поговаривали, к его рукам тоже прилипло немало денег от растащенного разработчиками бюджета, вот он и ста-

рается всеми правдами и неправдами предоставить благодетелям максимально эффективный результат испытаний.

Рыбалко включил планшет в толстом обрешиненном корпусе и вывел на экран список приложений. Машину сильно трясло на колдобинах. Он трижды тыкал пальцем не в ту строчку и всякий раз чертыхался и костерил солдата за рулем.

– Товарищ сержант, я не специально, дорога такая, – виновато оправдывался тот, но взамен получал новую порцию отборной брани.

Наконец сержанту удалось активировать сканер биологических объектов – примитивный аналог датчика жизненных форм в ПДА. На экране появилась схематическая карта местности. Через секунду изображение потускнело, и поверх него появилась красная пульсирующая надпись: «Для штатной работы приложения положите устройство на ровную неподвижную поверхность».

– Сбавь скорость, Пацевич. А еще лучше остановись, – потребовал сержант и снова затыкал пальцем в экран. Надо было закрыть приложение, зайти в меню, выбрать нужную строку и по новой запустить программу.

– Товарищ сержант, а вдруг по нам из РПГ шмальнут? – Пацевич убрал ногу с педали акселератора, но давить на тормоз не стал. Сержант покосился на него. Рядовой почувствовал начальственный взгляд и посмотрел в глаза старшего по званию. – От нас ведь ничего не останется.

– Что, боец, страшно тебе?

Солдат что-то невнятно промычал, мельком глянул на дорогу, чуть двинул рулем, выравнивая машину, и снова уставился на командира.

– А ты не бойсь. Все там будем, – равнодушно заметил Рыбалко. – Какая разница, когда помирать: сегодня или завтра.

На самом деле сержант не спешил расставаться с жизнью. Просто, в отличие от зеленого юнца за рулем, он охранял Периметр еще до создания «Чернобыль Лэнда». Второе пришествие Зоны не стало для него неожиданностью, как и вооруженные попытки проникновения на запретную территорию. Он знал: те, кто взорвал броневик, не будут их атаковать. С высоты боевого модуля обзор лучше, чем из кабины. Стрелок первым заметил перебежчиков, вот и палил по ним из всего, что есть под рукой. Зря салага паникует.

Дыхание рядового участилось, под глазом нервно заби-лась синяя жилка.

– Я не готов умирать, – просипел он. – Я жизни-то, можно сказать, не видел и с женщиной ни разу не был.

Брови Рыбалко удивленно полезли на лоб.

– Ты что, правда никогда этого не делал?

Водитель промолчал и громко сглотнул. Сержант покачал головой.

– Тогда другое дело, – сказал он и нажал кнопку на боку пристегнутой к ремню разгрузочного жилета рации: – Полищук, пройдишь-ка по кругу из миномета.

– Принято, – прохрипел динамик.

На крыше загрохотало. Немногим позже послышались приглушенные закрытым стеклом и расстоянием разрывы. Сначала они донеслись с одной стороны машины, потом с другой.

– Ну все, теперь тормози. Полищук свое дело знает. Больше тебе бояться некого, он всех ублюдков из миномета положил.

– Всех до единого? – не поверил Пацевич.

– Угу, и даже тех, кто убежать хотел. Не веришь, выйди и посмотри.

Рядовой помотал головой: спасибо, без этого обойдусь, – и нажал на тормоз.

Джип остановился неподалеку от горящего броневика. Сержант увидел перепаханную взрывами заградительную полосу. «Неплохо ребята подготовились», – уважительно подумал он, решив, что это дело рук перебежчиков, и затыкал пальцем в планшет.

На этот раз сканер включился без нареканий. Рыбалко усмехнулся. Как он и предполагал, кроме желтой звездочки и двух крохотных точек того же цвета, других отметок не было.

Пацевич повернул голову, посмотрел на экран, но так толком ничего и не увидел. Он вытянул шею и даже чуть подался к командиру, да только зря старался. Из-за малого угла обзора дешевой матрицы изображение оставалось по-преж-

нему едва различимым.

– Ну что там, товарищ сержант?

– Опоздали мы, парень. Чисто, как в аптеке. Кто хотел, те уже через Периметр перебрались, если, конечно, их Полищук не успокоил. – Рыбалко включил рацию: – Эй, на крыше, ну как там?

– Пока никого не наблюдаю.

– Смотри в оба. Как увидишь что-либо подозрительное, сразу стреляй.

– Есть!

Сержант поменял диапазон частот, вызвал диспетчера и передал координаты для группы зачистки и мобильного отряда минеров. После чего велел Пацевичу ехать обратно. Тот кивнул, включил передачу и топнул по педали газа. Джип резво покатил вперед, обогнул догорающий броневик и помчался по грунтовке, волоча за собой длинный серый хвост из пыли и выхлопных газов.

Худя лежал на дне овражка. Он не видел машину, зато прекрасно слышал, как тарахтит ее двигатель, и боялся не то что пошевелиться, но и дышать лишний раз. Кастета не было поблизости, и он не знал, где тот сейчас и все ли с ним в порядке. Можно, конечно, включить ПДА и проверить, да только вот боязно: вдруг это его выдаст. Лучше немного подождать. Вряд ли вояки тут надолго.

Тощий не ошибся в предположениях. Спустя какое-то время двигатель джипа взревел. Послышались шорох колес

и скрип автомобильной подвески. Худя неподвижно лежал, пока шум мотора не затих вдали. Только после этого он осмелился пошевелиться и спросил громким шепотом:

– Кастет, ты где?

– Здесь.

Голос доносился откуда-то слева. Худя выбрался из овражка, но напарника не увидел.

– Ты как там?

– Порядок. Правда, колено немного побаливает.

Худя пошел на голос и вскоре наткнулся на Кастета. Тот лежал на траве за раскидистым кустом и поглаживал согнутую в колене ногу.

– Идти сможешь? Только не говори, что придется тебя тащить.

– Ты себя, главное, до места дотащи, а я уж как-нибудь сам справлюсь.

Покряхтывая, Кастет встал на ноги и прошел с десятков шагов туда и обратно. Как будто проверял, все ли хорошо с коленом.

Худя усмехнулся, глядя на то, как бодро вышагивает напарник, включил ПДА и пошел прочь от Периметра.

– Ты куда? – поинтересовался Кастет.

– Ночлег искать. Иди за мной след в след и не отставай, если хочешь остаться в живых.

Глава 4. Живой детектор

Говорят, дуракам и новичкам везет. Худя и Кастет не были дураками, поскольку у первого мозги работали на зависть многим, а второй, хоть и не производил впечатление обезображенного интеллектom человека, но и назвать его умственно отсталым язык не поворачивался. И вовсе не потому, что из-за этого легко можно было нарваться на неприятности. Здоровяк порой туго соображал и не всегда с первого слова понимал, чего от него хотят, но в его холодных серых глазах не было того равнодушно-стеклянного выражения, свойственного обиженным природой людям. К новичкам их тоже вроде как не отнесешь. За несколько лет существования «Чернобыль Лэнда» приятели исходили территорию отчуждения вокруг ЧАЭС вдоль и поперек, а Худя так и вовсе по долгу службы на Богомолова побывал даже в той точке, где они сейчас находились.

И все же им повезло. Зона не любит дилетантов, но в этот раз она то ли сменила гнев на милость, то ли оказалась слепа и глуха, то ли решила немного позабавиться и не стала сразу выкладывать козыри в виде охочих до человеческого мяса мутантов, шатающихся в одиночку и группами зомби, хотя один из сюрпризов все-таки приберегла для незваных гостей.

Худя полагал, что обнаружить аномалии будет так же легко и просто, как на занятиях с проводником в парке, но он

ошибался. Насвистывая незатейливый мотивчик, он по ПДА определял примерное местоположение ловушек. Затем бросал гайку перед собой, подмечал место, куда она упала, шел туда, подбирал железку с земли и снова кидал, прокладывая маршрут.

Чаще всего «маркер» благополучно падал на землю, но бывало так, что он менял траекторию и либо молниеносно исчезал в сумерках, либо, словно пуля, глубоко вонзался в землю с характерным чавкающим звуком. В таких случаях Худя, как учили, бросал с десятков болтов и гаек, определяя контуры ловушки, и шагал дальше с постепенно растущим внутри чувством гордости и превосходства над Кастетом.

Тот плелся позади, замирая всякий раз, когда напарник останавливался, и послушно шагал, когда можно было снова идти. Иногда ему становилось зябко, как будто в разгар июльской жары внезапно налетел порыв холодного ветра. Длилось подобное ощущение не больше секунды-другой и исчезало так же неожиданно, как и появлялось.

Он не сразу понял, почему так происходит. До него дошло, что это реакция организма на близкое присутствие участков с измененной физической природой, когда Худя в очередной раз бросил гайку перед собой. Поначалу та летела как обычно, а потом внезапно изменила траекторию и, с пронзительным свистом рассекая воздух, умчалась в быстро темнеющее с востока небо. На западе по-прежнему полыхал закат. Только теперь там от бывшего великолепия осталась уз-

кая полоска багрянца, а над ней висели похожие на причудливые связки сосисок облака всех оттенков: от светло-серого до темно-фиолетового.

Кастет хотел сказать о своем открытии, но подумал, что Худя поднимет его на смех, и промолчал. К тому же у приятеля и так неплохо получалось определять ловушки.

Он вмешался, когда по телу снова скользнул неприятный холодок, зато брошенная напарником гайка благополучно шлепнулась в траву.

Худя присел от неожиданности, едва тяжелая ладонь Кастета опустилась на его плечо. Тощий так резво оглянулся, что захрустели шейные позвонки.

– Ты чего?

Кастет убрал руку с костлявого плеча и пальцем показал на то место, куда недавно упала гайка:

– Там аномалия.

– Кастет, ты совсем дурак или прикидываешься? – фыркнул Худя с плохо скрытым презрением. Сунул приятелю под нос руку с пристегнутым к запястью ПДА и постучал согнутым крючком указательным пальцем по экрану: – Видишь, ничего нет. А как гайка на землю упала, видел? Какая, к чертям собачьим, аномалия?

– И все-таки она есть, – сказал Кастет лишенным эмоций голосом. Как будто говорила бездушная машина, а не человек.

– Да ну тебя в жопу! – огрызнулся Худя и потопал за «мар-

кером».

Он только хотел подобрать гайку, как та внезапно сама появилась из травы и медленно поплыла к небу, поворачиваясь к человеку то одной запятанной веснушками ржавчины тусклой гранью, то другой.

– Это что за хрень?! – удивился Худя и вдруг заорал: – Помогите!

Кастет опешил, когда приятель ни с того ни с сего оторвался на полметра от земли и нелепо задергал руками и ногами. Здоровяк стоял с открытым ртом и смотрел на странный экзотический танец. В подвешенном состоянии его приятель напоминал марионетку в руках неумелого артиста, такими резкими и дергаными были его движения.

– Чего стоишь как истукан?! Вытащи меня отсюда! – крикнул Худя и еще сильнее забарахтался в воздухе.

– Как я это сделаю? – удивленно прогудел Кастет.

– Откуда я знаю?! Придумай что-нибудь!

Кастет посмотрел по сторонам в поисках подходящего деревца или куста с толстыми ветками, но поблизости ничего подобного не росло. Одни лишь тощие, с палец, тычины былинника, словно часовые в широких шляпах, торчали из травы. Такими выталкивать друга из загадочного воздушно-го столба – все равно что коктейльной соломинкой двигать хрустальную сахарницу.

– Долго ты там телепаться будешь?! – визгливо заверещал Худя и снова замолотил руками и ногами по воздуху.

Он-то надеялся, это хоть как-то поможет выбраться из ловушки, но вышло с точностью до наоборот: его развернуло на девяносто градусов и еще больше отдалило от твердой поверхности. Теперь парень как будто лежал на медленно вращающейся по кругу невидимой глазу площадке сантиметрах в семьдесят от земли. От резких дерганных движений у него свело икроножную мышцу. Со страху он не сразу разобрался, в чем дело, и завопил:

– Меня скоро на части разорвет! А-а! Ща без ноги останусь!

В силу особенностей характера из-за перенесенной много лет назад операции на мозге Кастет остался равнодушным к воплям Худи. Его мало заботили как свои, так и чужие переживания и проблемы. Самым важным для него было выполнить любой ценой порученное дело или поставленную перед самим собой задачу. Все остальное как будто существовало за пределами некоего магического круга, отсекающего лишнее по принципу бритвы Оккама.

– Здесь нет ничего, чем я мог бы тебя вытолкнуть оттуда, – монотонно сказал Кастет.

– Дубина безмозглая! Да сделай хоть что-нибудь! Не стой столбом!

– Попробуй снять автомат и выстрелить. Вдруг это поможет.

Худя открыл было рот, собираясь обматерить напарника на чем свет стоит, но передумал. В голову пришла мысль,

что в словах приятеля есть резон. Он извернулся, снимая с себя автомат, сдвинул планку предохранителя вниз до упора, повернул ствол в противоположную от Кастета сторону и нажал на спусковой крючок. Грохнул выстрел, но ничего не произошло: Худя остался там же, где и был.

– Пошел ты знаешь куда со своими советами, – сердито рывкнул он и энергично задвигал автоматом, словно у него в руках было не оружие, а весло.

– Подожди, не дергайся. Кажется, я кое-что придумал.

– Да что ты можешь придумать? У тебя титановая пластина в башке и мозгов с гулькин хрен осталось.

Кастет пропустил обидные слова мимо ушей. Скинул автомат с плеча, отомкнул магазин, передернул затвор и, ловко поймав вылетевший из патронника боеприпас, сунул в карман. Потом отстегнул карабин от антабки, зажал конец брезентового ремня в кулаке, сделал шаг вперед и бросил оружие напарнику:

– Лови!

«Калаш» попал в аномалию и медленно двинулся к Худе. Тот перестал барахтаться в воздухе, прижал свое оружие к груди и схватил дрейфующий к нему автомат за ствол.

Кастет неторопливо потянул ремень на себя. Худя плавно поплыл к приятелю и так же неожиданно, как недавно оторвался от земли, грохнулся в траву вместе со злосчастной гайкой.

Он не успел среагировать и рухнул на автомат. Воздух с

хрипом вырвался из груди. Какое-то время Худя неподвижно лежал, что-то невнятно бормоча и отплевываясь, а потом зашевелился, извлекая оружие из-под себя, и пополз по-пластунски прочь от злосчастливого места. При этом он то постанывал, то покряхтывал, то шипел сквозь зубы, перемежая все это матюгами.

Пока напарник полз к нему, Кастет подтянул «калаш» за ремень, примкнул магазин, зацепил карабин за антабку и закинул оружие за спину.

Тем временем Худя выбрался за пределы загадочной аномалии и протянул руку.

– Что стоишь?

Кастет крепко сжал его ладонь и помог подняться с земли.

– Ох, мля, больно-то как. – Худя подул на скрюченные пальцы левой ладони – он отдал их, когда плюхнулся на автомат, – дотронулся пальцами правой до груди и ойкнул: – Кажись, ребра сломал.

– Не знаю, как насчет ребер, а вот ПДА точно не поздоровилось, – заметил Кастет.

Худя повернул запястье, глянул на прибор, потыкал пальцем в покрытый трещинами экран и выдал вердикт:

– Фигня, защитное стекло треснуло.

Во время краткосрочных занятий проводник не только показывал, как обозначить контуры ловушек с помощью подручных средств и как их на время обезвредить, но и рассказывал, какие бывают ловушки, как они воздействуют на

жертву и как их можно определить по внешним признакам. Худя посчитал нужным щегольнуть полученными знаниями, а заодно и получить ответ на мучающий его вопрос. Он с интересом посмотрел на приятеля:

– Я вот что понять не могу: как ты узнал, что там аномалия? Она ведь не простая, зараза, а пульсирующая, то есть вроде бы нет ее, а потом вдруг раз – и появилась. Повезло еще, что это безобидный «подъемник» оказался, а не какая-нибудь смертоносная хрень вроде той же «мясорубки» или «торнадо».

Кастет не стал ничего выдумывать и подробно рассказал об ощущении легкого озноба всякий раз, когда они оказывались рядом с аномалиями.

В голове Худи мгновенно возник хитрый план.

– Да ладно, – скривил он недоверчивую физиономию. – Придумал про какой-то странный ветерок, озноб по всему телу. Что я тебе, лох занюханный, што ле? Колись, Кастет, ты все это выдумал? На самом деле тебе просто фартануло, да?

– Ничего я не выдумывал. Не хочешь – не верь.

Худя прищурил левый глаз.

– А ты докажи. Или тебе слабо?

– И докажу, ничего мне не слабо, – раздухарился Кастет. – Только как ты меня проверишь? Я-то почувствую аномалию, зуб даю, а ты опять скажешь, что я обманываю.

– Какие проблемы? Иди первым. Как определишь аномалию – дай знать. Я проверю по ПДА, если там действительно

ловушка – тебе респект и уважуха.

– А если нет?

– Тогда получишь волшебного пенделя.

– Может, щелбаном ограничимся?

– Вот еще. Хочешь, чтобы я палец о твою пластину отбил.

Не дожدهшься. Только пендель, только с размаху мыском бо-тинка и только в очко, чтобы впредь неповадно было ездить мне по ушам. – Худя протянул руку: – Идет?

– Идет, – кивнул Кастет, скрепил договор рукопожатием и добавил, прежде чем приятель высвободил ладонь: – Но если я сказал правду, а в этом можешь не сомневаться, тогда я тебе отвешу пинка точь-в-точь по твоему рецепту.

Худя побледнел, но быстро взял себя в руки.

– Это мы еще проверим, кто кому пенделя даст, – сказал он нарочито бодрым голосом. – Гони сюда ПДА.

– С чего вдруг? – удивился Кастет.

– С того! Чтобы ты меня не обманул.

Худя протянул руку и требовательно пошевелил пальцами. Кастет пожал плечами, вынул из кармана куртки прибор и отдал напарнику. Тот затрещал липучками ремешков, меняя один наладонник на другой, и скинул с себя похожий на ранец плоский рюкзак. Первым делом убрал в него поврежденный ПДА, потом выудил из специального отсека налобный фонарик, нацепил на голову, но включать пока не стал.

– А ты чего тормозишь? – прикрикнул он, вдевая руки в лямки рюкзака. – Или у тебя глаза как у кошки видят? До-

ставай фонарь и топай вперед.

Кастет сделал, как было велено, щелкнул кнопкой включения и пошел за бегущим впереди желтым пятном.

Худя шагал за приятелем, не сводя глаз с тускло светящего зеленоватым светом экрана. Перспектива огрести под зад ногой не радовала, но он и здесь нашел способ выйти сухим из воды.

Он не стал экспериментальным путем определять, как близко от ловушки Кастет почувствует ее присутствие. Исходя из предположения, что встроенный в ПДА детектор аномалий обнаружит опасный участок немногим раньше напарника, хитрец корректировал маршрут таким образом, чтобы Кастет держался подальше от деструктивов. Время от времени он поднимал взгляд, смотрел по сторонам, говорил здоровяку, куда повернуть, и снова утыкался в прибор.

Кастет даже не догадывался, как нагло и беззастенчиво его водят за нос. Он искренне верил, что приятель указывает дорогу к дому, где они в скором времени заночуют, и послушно выполнял команды. В его рассуждениях была доля истины: Худя действительно знал, куда идти, и не только уводил приятеля в сторону от ловушек, но и давал подсказки.

Они добрались до места, когда луна величаво выплыла из-за горизонта. Призрачный свет заполнил собой все вокруг, странным образом преображая действительность. Еще до первой аварии на ЧАЭС во внутреннем дворе за одноэтажным домом из белого кирпича хозяева разбили неболь-

шой сад. За долгие годы запустения плодовые деревья сильно разрослись, и теперь за домиком ласково шумела листвой густая роща. В молочно-белом свете заброшенное жилище с темными провалами окон по бокам от дверного проема и волнистые кроны деревьев за ним казались лицом мертвеца в короне из пышных волос.

– Ну вот и пришли. – Худя вышел из-за спины Кастета и встал сбоку от него. – Так, я сейчас в дом, посмотрю, что там и как, а ты дров для костра набери.

Он шагнул вперед и остановился от окрика:

– Постой! А что с нашим уговором?

Худя повернулся. Свет от его фонарика скользнул по лицу Кастета. Тот прищурился, прикрыл глаза растопыренной пятерней. Тощий выдержал паузу, как будто обдумывал предстоящую тираду и, когда здоровяк набрал воздуха в грудь, собираясь что-то сказать, заявил:

– Возможно, ты действительно чувствуешь аномалии. Будем считать, ты сказал правду.

– Подставляй задницу, – довольно осклабился Кастет. – Так и быть, отвешу тебе слабого пинка.

Худя удивленно вытаращил глаза.

– С чего это ты меня пинать собрался?

– Ну как же? Сам сказал, что я тебя не обманывал.

– Сказал, – не стал спорить Худя. – Но сделал это в качестве предположения, а не окончательного утверждения, ведь ты не доказал делом свои способности. А знаешь, почему я

так сделал? Потому что ты мой друг и я не вижу причин не доверять тебе. А вот ты ведешь себя совсем не по-товарищески. – Худя вздохнул и укоризненно покачал головой. – Я бы на твоём месте постыдился.

Кастет задумался, сопя кривым носом. На лбу прорезались глубокие морщины, брови сдвинулись к переносице. В словах напарника был резон. В то же время здоровяк чувствовал подвох, но не мог понять, в чем именно тот заключается.

– Да не забуряйся ты так, – отвлек его Худя от напряженных размышлений. – Будем считать наш спор завершённым. В конце концов, какая разница, чувствуешь ты эти аномалии или нет. Главное, мы нашли ночлег, и тебе пора заняться делом. Я жрать хочу, а холодную тушенку есть неохота.

Худя развернулся и потопал к дому. Двери на месте не было. Сорванная с петель, она валялась в траве рядом с приземистым крыльцом. Тощий поднялся по ступенькам, шагнул в дверной проем и скрылся из виду.

Кастет постоял еще немного, пытаясь сообразить, обвели его вокруг пальца или нет. Так и не придя к однозначному выводу, он глубоко втянул в себя воздух и шумно выдохнул, фыркая, как лошадь. Потом направился в обход дома к саду, откуда вскоре послышался сухой треск ломаемых веток.

Пока напарник заготавливал топливо для костра, Худя тщательно обследовал помещения временного пристанища. Он знал, что в «Чернобыль Лэнде» существовала разветв-

ленная сеть соединяющих подземные лаборатории ходов, только сам никогда там не бывал. Говорили, будто бы входы в них маскировались такими вот одиноко стоящими строениями.

Как-то, выполняя одно из заданий босса, Худя случайно натолкнулся на карту парка с отмеченными на ней входами в обустроенные учеными подземелья. Толком он ее не запомнил, времени не было, но вроде бы одна из таких точек доступа располагалась неподалеку от Периметра как раз в этом районе. Он потому и шел сюда. Хотел найти вход туда, где, по его мнению, они смогли бы намного быстрее и эффективнее выполнить задание.

Еще во времена «Чернобыль Лэнда» Худя не раз слышал, что администрация парка вживляла микрочипы каждому сотруднику. Их нынешний клиент не был исключением. Скорее всего, он первый обзавелся крохотной капсулой под кожей, ведь на случай возникновения нештатной ситуации спасение первых лиц руководящего состава было для поисковых групп приоритетом номер один. Собственно, майор об этом и говорил, когда передавал ПДА. А еще он сказал, что сигнал блокируется, если объект спрятался в бункере.

В надежно изолированном от внешней среды укрытии с большим запасом чистой воды, медикаментов и провианта объект мог безвылазно сидеть месяцы напролет, дожидаясь спасателей. У них не было столько времени в запасе, поэтому Худя и хотел попасть в подземелье. Там наверняка была

комната или даже обширный зал управления парком, куда стекалась информация отовсюду и особенно с оборудованных как раз для таких случаев укромных и сверхнадежных местечек. Главное – найти вход, а там уж он разберется.

Худя не ошибся в предположениях. Из этого дома действительно можно было попасть в лифт на верхний ярус многоуровневой разветвленной системы подземных ходов и лабораторий. Да только не каждый мог это сделать.

Парень мельком заглянул в кладовую, когда осматривал кухню, и ничего не заметил, кроме обломков стеллажных полок на полу. Те давным-давно сгнили и обрушились под собственным весом. А ведь если внимательно приглядеться, можно было различить под тонким слоем песка и пыли едва заметные линии по Периметру верхней крышки лифта.

Но даже если бы он их увидел, это ни к чему бы не привело. Доступ к лифту открывался при наличии особой чип-карты, о существовании которой Худя не подозревал. Она прикладывалась к замаскированной под кирпич сенсорной панели. Тогда, чуть выше и правее, другой кирпич углублялся в специальную нишу, а вместо него сверху опускалась кнопочная панель. Лишь после набора семизначного цифрового кода лифт выдвигался из земли и можно было спускаться на первый из трех подземных уровней.

Худя простукивал половицы в большой комнате, пытаюсь по звуку определить, есть ли под ними что-то наподобие крыши лифта, когда Кастет ввалился в дом с охапкой веток

в руках.

– Что делаешь? – поинтересовался он, сваливая дрова на пол.

– Доски проверяю, а то, не приведи хоспади, подгнили. Не хотелось бы ночью в подвал провалиться, – ляпнул Худя первое, что пришло на ум. Он не хотел делиться с Кастетом сакральными, как он считал, знаниями о тайнах поглощенного Зоной парка развлечений.

– М-мм. Ну и как?

Худя с трудом сдержал в себе вздох разочарования. Он так надеялся хоть немного облегчить поставленную боссом задачу и в очередной раз показать Кастету, кто отвечает за мозги в их тандеме. Ему нравилось видеть, как в обычно невыразительных серых глазах напарника вспыхивает почти фанатичный блеск, а на грубом лице появляется улыбка восхищения и восторга. В такие моменты тощий чувствовал себя таким богом для компаньона и буквально купался в его благоговейном обожании, чуть ли не на физическом уровне ощущая приток исходящей от него ментальной энергии. Это было для него своеобразным допингом, но сегодня, видимо, придется обойтись без очередной дозы. Жаль!

– Да вроде порядок. – Худя встал с колен, отряхнул штанины камуфляжной расцветки и подошел к заблаговременно снятому рюкзаку. – Сходи дров еще набери, а я пока банки с тушенкой достану и займусь костром.

Кастет кивнул и, тяжело топая ботинками, вышел из ком-

наты. Вскоре с улицы донесся треск, а потом послышался звонкий стук, как будто орудовали топором. Здоровяк решил, что одного хвороста будет маловато на всю ночь, сломал три дерева и теперь энергично тюкал ножом, отрубая ветки и деля ствол на одинаковые по размеру чурбачки. По размерам его тесак заметно уступал мачете, но массивный острый клинок и удобная рукоять в разы облегчали задачу.

Глава 5. Незваные гости

Пока напарник отсутствовал, Худя развел костер. Он не стал обременять себя поисками подходящего по размеру металлического листа или кирпичей, чтобы использовать их в качестве подложки. Половицы под костром вряд ли прогорят за ночь, подумал парень, а раз так, то и напрягаться лишний раз незачем. Он наломал тонких веточек, скидал в кучку посреди комнаты, шалашиком сложил вокруг них ветки потолще и чиркнул спичкой о коробок. Пламя с шипением вырвалось из коричневой головки. Худя поднес пляшущий огонек к растопке и едва не обжег пальцы, пока ждал, когда займется костер. Результат того стоил. Рыжие языки пламени жадно накинлись на хаотичное переплетение тонюсеньких сучков и веточек, и первые сизые струйки потянулись к потолку. Вкусно запахло дымом.

Худя подкинул еще растопки, а когда пламя весело затрещало, задорно стреляя искрами и шипя испаряемой влагой с концов уложенных шалашиком веток, подложил хворостины потолще. Потом достал из рюкзака две банки тушенки, вскрыл ножом и подвинул поближе к огню.

Пока он хозяйничал, Кастет управился с заготовкой дров. За три захода притащил запас топлива в дом и свалил неподалеку от костра. Худя подкинул в огонь толстые, с руку тренированного мужчины чурбачки и взглядом показал на одну

из банок:

– Готово. Можешь забирать.

Кастет благодарно кивнул, сел поближе к огню, по-турецки сложив ноги крест-накрест, и принялся за поздний ужин. Он жадно ел с того самого ножа, каким недавно разрубил на части сломанные деревца. Его не смущало ни то, что клинку прилипли мелкие кусочки древесины и молодой зеленоватой коры, ни то, что жир капал с волокнистых кусков мяса на одежду и на пол рядом с оббитыми и поцарапанными мисками ботинок. Он выпячивал широкие приплюснутые губы, сильно дул на исходящую горячим паром тушенку, а потом, как собака, впивался в нее зубами, стягивал с кончика ножа и смачно чавкал, методично двигая массивной нижней челюстью.

– Хорош жрать как свинья, – не вытерпел Худя.

– Прости, не хотел тебя расстраивать, – виновато пробубнил Кастет. – Я просто очень проголодался.

– И что? Раз так хочешь есть, надо обляпаться жиром и чавкать? Ты еще рыгнуть и пернуть тогда не забудь.

– До этого время пока не дошло, – сказал Кастет и втянул голову в плечи, так злобно зыркнул на него Худя. – Я пошутил.

– Тоже мне шутник нашелся. Только попробуй. Отвешу леща и не посмотрю, что ты здоровый как бык. И ничего ты мне в ответ не сделаешь. А знаешь почему?

– Потому что ты в нашей команде первый после босса.

– Ну, пусть будет так, – важно кивнул Худя. – Только я хотел сказать: потому что в любой ситуации надо вести себя по-человечески. А если ты жрешь по-свински, то к тебе и отношение будет как к свинье, а не как к человеку. Хочешь, чтобы я тебя боровом звал и объедками кормил, продолжай в том же духе, а если нет – делай как я.

Он подцепил ножом кусок тушенки, подержал над банкой, дожидаясь, когда стечет лишний жир. Хотел сунуть шмат волокнистого мяса в рот, но тот соскользнул с кончика ножа и смачно плюхнулся на пол, щедро забрызгав лицо и одежду Худи желтыми каплями.

Кастет прыснул со смеху, но взял себя в руки и плотно сжал губы. Он не хотел обидеть приятеля, ведь тот действительно был в их тандеме за главного. По крайней мере, Кастет так считал, потому что босс редко общался с ним напрямую, предпочитая давать задания напарнику и от него же получать доклады по итогам работы.

– Твою мать! – заорал Худя, стирая рукавом с худого осунувшегося лица следы мясного сока и жирного бульона. – Все из-за тебя...

Он сердито запыхтел, сверкая глазами. Хотел подобрать какое-нибудь обидное слово, но в голову ничего не лезло, кроме банальных «тупица», «идиот», «балда» и «безмозглый баран». Кастет к этим эпитетам давно привык. Вряд ли они заденут его за живое, а Худе этого очень хотелось. Так ничего и не придумав, он шумно выдохнул через нос и со-

средоточился на еде. Тот кусок мяса составлял добрую треть содержимого банки. Бездарно потерять еще один шматок тушенки означало лечь спать голодным.

В любой другой ситуации он без проблем подобрал бы еду с пола. Голод не тетка: жрать захочешь, что угодно съешь. Но сейчас он не мог на это пойти, поскольку совсем недавно читал нотации Кастету и не хотел, пусть даже вынужденно, вставать с ним на одну ступень. Напарник признает за ним лидерство и будет признавать, пока сам Худя ведет себя соответственно. Стоит дать слабину, и они легко поменяются местами. При всей своей туповатой внешности Кастет далеко не дурак, хотя сам этого не понимает.

«Вот и не стоит давать ему лишние козыри, – решил Худя, отправляя в рот порцию тушенки. – Раз он считает, что я в нашей компании главный, пусть так и думает. А мне надо поддерживать в нем это убеждение и при каждом удобном случае намекать, что без меня он ни на что не годен».

Настроение улучшилось. Худя выудил из банки очередной кусочек консервированного мяса, стащил зубами с ножа и, методично двигая челюстями, замычал знакомый с детства мотив. Слова песенки из мультика про умного зайца, по сути, стали его девизом. Вот и сейчас он мысленно напевал: «Сильным быть неплохо, что и говорить, но должны еще и шарики варить. Шарики, шарики, шарики варить. Шарики, шарики, шарики варить».

С малых лет отождествляя себя с ушастым персонажем,

Худе нравилось думать, что он такой же хитрый, башковитый и легко справится даже с самым сильным человеком не с помощью грубой физической силы, а посредством ума. Поэтому он с раннего возраста развивал мозг, а не тело. В школе физкультура была его самым нелюбимым предметом, тогда как математикой и другими точными науками он мог заниматься часами без перерыва.

Быть может, он стал бы знаменитым ученым, но скверный характер и тяга к насилию сделали его тем, кем он был сейчас: хладнокровным бандитом и убийцей. Недаром ведь говорят: пути господни неисповедимы.

Как бы там ни было, Худя оказался прав в главном своем предположении: развитый мозг давал преимущества. В их с Кастетом тандеме это было особенно заметно. Задания они всегда выполняли вдвоем. Причем основную работу делал Кастет, а вот сливки, в виде благодарностей и особого расположения босса, зачастую снимал Худя. В этом было его особое умение, и он пользовался им без зазрения совести.

– Ибо сила без мозгов – это путь в никуда, – неожиданно сказал он вслух.

Кастет перестал жевать и удивленно посмотрел на приятеля.

– Чего?

– Я говорю, пропадешь ты без меня. Ты ж как этот... – Худя пощелкал пальцами, вспоминая слово, – неандерталец, вот. – Он доел тушенку и отодвинул пустую банку в сторо-

ну. – Знаешь, где они теперь?

– Где?

– Вымерли, как мамонты, потому что выживает умнейший. Радуйся, тебе повезло, что я рядом. Не дам загнуться по глупости. – Худя потянулся и зевнул. – Ладно, я спать. Следи за огнем, не дай костру прогореть. Часов через пять разбуди, я подежурю, а ты отдохнешь.

Худя приставил автомат к стенке, улегся на пол рядом с костром и поворочался с боку на бок, ища удобное положение. Его дыхание становилось более размеренным. Он постепенно проваливался в сон, даже не подозревая о грозящей опасности.

Не так далеко от места ночлега приятелей в зарослях кустарника прятались развалины дома. Над пышными волнами растительности горными пиками торчали остатки стен, но ни Худя, ни Кастет не заметили их в быстро сгущающихся сумерках, когда шли к приютившей их на ночь хибаре.

Среди обломков крыши и фрагментов кирпичной кладки находился прикрытый от посторонних глаз наваленными как попало досками вход в подвал. Сухой и чистый, он приглянулся одному из самых коварных, хитрых и опасных обитателей Зоны. Мутант покинул логово задолго до появления здесь напарников. Теперь он возвращался домой после длительного отсутствия. Причем не один, а с набранной за время удачной охоты свитой.

Мозголом почувствовал чужое присутствие до того, как

увидел отблески костра на торчащих из облезлых рам пыльных обломках стекол и втянул вывернутыми наружу ноздрями широкого носа пахнувший дымом воздух. Псионик знал, как опасны люди: они могли убивать на расстоянии с помощью изрыгающих огонь и грохот приспособлений. Но он также знал, какое вкусное у них мясо, а потому решил действовать.

Нюхач, пучеглазка и два «слепыша» из его свиты послушно двинулись в указанном направлении. Суггестор рассчитывал отвлечь с их помощью внимание сталкеров и узконаправленным потоком пси-излучения превратить жестоких врагов в безобидных зомби. С его стороны это был выгодный обмен жесткого и невкусного мяса мутантов на деликатесную человечинку. Рядом с ним перетаптывались с ноги на ногу четыре безмозглых бормотуна, и он был не прочь пополнить запас живых консервов.

Псионик мысленно велел зомбарям оставаться на месте, а сам зашагал следом за тварями. Непосредственно возле хибары он планировал отдать мысленный приказ мутантам разбиться на группы. Мозголом действовал как истинный стратег. По его замыслу, пучеглазка и нюхач должны одновременно ворваться в дом с противоположных сторон после того, как «слепыши» запрыгнут в окна облюбованной сталкерами комнаты.

Среди подчиненных чужой воле мутантов не было прирожденных хищников. Да, в их рацион входило мясо, но это

вовсе не означало, что они добывали его честной охотой. Их основная добыча – доживающие свой век подранки, но чаще всего они пожирали падаль или подбирали остатки чужого пиршества. С вооруженными сталкерами ни слепые псы, ни нюхачи, ни тем более пучеглазки предпочитали не связываться, а если и нападали, то на одиночек и при значительном перевесе в живой силе. Другими словами, атаковали скопом и с разных сторон, чтобы у жертвы не было шансов на спасение. Но так они охотились только в группах с себе подобными и никогда бок о бок с другими мутантами. Если бы дорожки этой четверки каким-то образом пересеклись на просторах Зоны, то они с большей вероятностью передрались бы между собой, чем стали действовать воедино. И все же псионик заставил их не только сбиться в одну стаю, но и двигаться с предельной осторожностью.

Мутанты передвигались в ночи, как истинные машины для убийства. Все, кроме пучеглазки. Та хоть и не хоркала, как это свойственно ее сородичам, шла как будто на костылях. Зато нюхач и слепые псы чуть ли не стелились по земле, плавно переставляя конечности, одну за другой. Стрекот цикад и тихий шелест листвы маскировали шорох трущейся об их тела высокой травы.

Один из «слепышей» приглушенно зарычал, но, подчиняясь ментальному сигналу псионика, замолк и зашевелил мокрым носом, нюхая пахнувший дымом, медовыми травами и еще каким-то незнакомым, но вкусным запахом воздух.

Твари приблизились к дому. Нюхач и пучеглазка двинулись в разные стороны, обходя заброшенное жилище с флангов, а слепые псы, чуть присев на задние лапы, напряженно замерли напротив окон в ожидании новой команды.

псионик помедлил, словно на глаз оценивая готовность «слепышей» молниеносно броситься в атаку, и пошел за неуклюже передвигающей ноги мутосвиньей. Под босой ступней хрустнула ветка. Он замер с отставленной назад левой ногой и поднятой параллельно земле правой рукой, как будто невидимый фотограф сделал стоп-кадр волшебным фотоаппаратом и все вокруг остановилось, выждал несколько мгновений и снова зашагал к дому.

Пучеглазка покорно плелась к крыльцу впереди мозголома, не разбирая дороги. Ее самый большой глаз сильно косил в сторону, средний давно поразила болезнь, и он превратился в мутное бельмо, а самый маленький, ближе всех расположенный к хлюпающему влажными пузырями треугольному носу, наполовину закрывал уродливый кожный нарост. Но даже будь мутосвинья абсолютно слепой, она бы продолжала идти, не боясь столкнуться с препятствием или угодить в болото, пояись то или другое на пути. За нее все решал суггестор. Если нюхачу и слепым псам достаточно было телепатически переслать мыслеобраз предстоящей атаки и таким же способом обозначить их местонахождение перед схваткой, то пучеглазка требовала постоянного контроля. Вот он и отдавал ей беззвучные приказы, куда и когда повернуть.

Псионик ни за что бы не стал гнать ее к дому, будь у него в стаде больше тех же нюхачей или слепых псов. Но так как выбирать не приходилось, а сам он не горел желанием лезть под пули и не хотел рисковать зомби, пришлось тратить силы на управление глупой животиной.

В темноте мутант не разглядел лежащей в траве двери, а потому не отдал твари мысленный приказ сместиться левее. Под зазубренными с внутренней стороны и заостренными снизу трехгранными копытами затрещали подгнившие доски. Псионик спохватился. В крохотный, с кулачок ребенка, мозг мутосвиньи поступил новый сигнал, и она осторожно попятилась назад.

Кастет услышал хруст и вскинул голову. Какое-то время он прислушивался к долетающим с улицы звукам, поворачивая то одно, то другое ухо к разбитому окну. Ему показалось, он различил слабый треск и шорохи, еще сильнее напряг слух и даже приложил к уху согнутую ковшиком ладонь, но, кроме шелеста листвы, так ничего и не услышал.

Ветер шумит, решил он, встал с пола и наклонился за чурбачком.

Он только взял в руки полешко, как с улицы донеслось злобное рычание. Мгновением позже раздался звон бьющихся остатков стекла и в комнату, в туче сверкающих в свете костра осколков, запрыгнули слепые псы. Зарычали и залаяли, брызжа слюной.

Почти в одно время с ними в дом через боковое окно за-

скочил нюхач. Подошвы разношенных армейских ботинок тяжело стукнули об пол. Упираясь в облезлые доски скрюченными, как когти, грязными пальцами, мутант затряс обрывком гофрошланга от натянутой на макушку старой противогазной маски. Из гнилозубой пасти вырвался злобный рев.

Словно в ответ на его призыв, в комнату с визгом и хрюканьем ворвалась пучеглазка. Звонко стуча копытами по грязному полу, мутосвинья двинулась к Кастету. Тот поднял полешко над головой и был готов от души попотчевать тварей. Худя резко сел, когда мутанты ворвались в дом. Спросонок он позабыл, что приставил «калаш» к стене, и теперь лихорадочно шарил ладонями по полу в поисках оружия.

– Ну, кто первый?! – рявкнул Кастет и взмахами импровизированной дубинки трижды рассек воздух перед собой. Его с головой захватил боевой азарт; кровь кипела от адреналина.

Один из «слепышей» глухо зарычал. Густой желтый гной медленно сочился из пустых глазниц, оставляя на жесткой пегой шерсти влажные кривые дорожки. Пархатая шкура на вытянутой в длину морде собралась складками. Темные губы оголили желтые с коричневыми разводами клыки. Правой передней лапой пес процарапал глубокие борозды в полу и бросился на человека.

– Получи! – Кастет наотмашь ударил мутанта по голове. Раздался глухой звук, будто палкой стукнули по дереву.

«Слепыш» пронзительно взвизгнул, гулко хлопнулся на пол и забился в предсмертных конвульсиях. Темная кровь толчками изливалась из пробитого черепа. Пес дергал головой, щедро орошая пол и ботинки своего убийцы уродливыми кляксами, большими бесформенными пятнами и крохотными пятнышками.

Кастет перешагнул через судорожно трепыхающегося пса, снова замахнулся полешком, но нюхач и второй «слепыш» одновременно прыгнули на него с разных сторон. Пес намертво впился в дубинку зубами, а нюхач, взмахнув в прыжке рукой, наискось распорол рукав сталкерского комбинезона и тут же поплатился за это. Кастет действовал на рефлексах. Ослабив хватку (поленце выскользнуло из мясистых пальцев и вместе с псом хлопнулось под ноги), схватил нюхача левой рукой за воротник надетой на голое тело рваной камуфляжной куртки, встряхнул, как шкодливого котенка, и, сжав правую руку в кулак, что есть силы врезал промеж круглых окуляров старого противогаса. Нюхач подавился рыком и как-то разом обмяк.

– И-э-эх! – Кастет резво провернулся на месте и швырнул уroda в пучеглазку. Та бросилась на здоровяка одновременно с другими тварями, но поскольку находилась дальше всех в момент атаки, не успела причинить вреда. А ведь она могла распороть бедро одним ударом заостренного копыта.

Нюхач пушечным ядром пролетел по комнате, сбил пучеглазку с ног и, лежа на верещащей под ним мутосвинье,

неуверенно затряс головой. Обрывок гофрированного шланга болтался из стороны в сторону хоботом шаловливого слоненка.

Все произошло настолько стремительно, что пес не успел встать на лапы. Кастет издал яростный вопль, согнул ногу в колене, подался вбок и тяжело опустил рифленую подошву берца на голову собаки. Череп мутанта хрустнул. Пес судорожно дернулся и затих.

Слева раздался полный боли и страха пронзительный визг. Кастет мельком глянул в ту сторону. Чудовищный удар в голову вывел нюхача из-под чужого влияния. Почуввав под собой добычу, мутант впился мелкими острыми зубами в бок пучеглазки, а похожие на когти хищника скрюченные пальцы до крови вонзил в ее покрытое редкой, слегка розоватой шерстью и корочками сухой грязи брюхо.

Мутосвинья била по воздуху копытами, извивалась под нюхачом, пытаясь сбросить его с себя, но все было без толку. Мутняк оторвал от жирного бока окровавленную пасть, издал победный рык и резким движением руки вспорол жертве живот. Отливающие сизым глянцем, похожие на клубок склизких червей дурно пахнущие кишки вывалились на пол с противным чавкающим звуком. Пучеглазка все еще сопротивлялась, но теперь ее движения стали замедленными и вялыми, а визгливые вопли звучали не так оглушительно, как раньше.

Кастет нагнулся и подобрал труп «слепыша».

– Лови, говнюк! – Он швырнул дохлого пса в сидящего на карачках мутанта. Мертвое тело сшибло тварь в обрывках формы с хрипло сипящей мутосвины. Старый противогаз слетел с головы, открывая глазам Кастета изъеденное гнойниками и язвами лишенное губ человеческое лицо. Точнее, обтянутый темной от грязи и некротических изменений кожей оскаленный череп. Близко посаженные к переносице глаза глубоко провалились в глазницы и на первый взгляд были не видны. Их выдавал отраженный сетчаткой свет костра. Красные огоньки жутковато светились в черных углублениях под выпуклыми надбровными дугами.

– Фу, мля! Ну и урод!

Кастет замахнулся подобранным с пола полешком. Нюхач сердито взрыкнул и, словно большая лягушка, поскакал прочь из комнаты, гулко стуча подошвами башмаков по доскам пола. Кастет швырнул деревяшку в мутанта, но промахнулся. Стремительно вращаясь в воздухе, опилыш древесного ствола скрылся в дверном проеме. Из темноты коридора донесся гулкий удар, а потом послышались глухие стуки и похожий на рокот прибора затихающий звук. Это полешко, ударившись о стену, несколько раз проскакало по полу и откатилось в угол.

В коротком промежутке между первым самым сильным ударом и серией остальных звуков прозвучал не то удивленный вскрик, не то стон, но Кастет его не расслышал. Помешал пульсирующий шум крови в ушах. А жаль! Возможно,

дальнейшие события тогда пошли бы по иному пути, и для напарников все закончилось бы легким испугом. Но случилось именно так, а не иначе, и вот что произошло.

С самого начала схватки мозголом предоставил мутантов самим себе. Они его больше не интересовали. С первой секунды короткого боя он попробовал взять под контроль здоровья, но его попытки пропали втуне. Тогда он полностью сконцентрировался на тощем, как жердь, сталкере. С его помощью он планировал временно вывести бугая из строя и тогда завладеть его разумом.

Находясь в тени крохотного коридора, псионик выставил вперед правую руку с четырьмя невероятно длинными растопыренными пальцами. Это был не просто жест. Мозголом готовился в любой момент использовать телекинез на полную катушку, если что-то пойдет не так.

Мутант сосредоточился. В черных глазах появился холодный блеск, на выпуклом лбу непропорционально большой головы прорезались глубокие морщины, а на висках, под тонкой, с гнойными язвочками кожей, набухли и запульсировали вены.

Незадолго до этого Худя перестал бестолково хлопать ладонями по полу. Когда Кастет убил второго «слепыша», тощий вспомнил, где оставил автомат. Подполз на четвереньках к стене, дотронулся до оружия и почувствовал, что с ним творится неладное. В голове стало тесно, будто мозг неожиданно увеличился в размерах. В глазах появилась странная

резь, словно в них бросили горсть песка, а потом зрение помутилось и все стало каким-то неясным и расплывчатым. В ушах зазвенело. Голову от макушки до основания черепа пронзила острая боль. Худя прижал к вискам основания ладоней и застонал, раскачиваясь из стороны в сторону, будто кобра перед атакой.

Боль исчезла так же внезапно, как и появилась. Но не успел Худя этому порадоваться, как внутри его черепа раздался холодный размеренный голос. Он требовал взять оружие и выстрелить в Кастета вверх головы.

Худя подумал, что сходит с ума, опять надавил ладонями на виски и потряс головой из стороны в сторону. Он надеялся, что странный голос исчезнет, и оказался прав. Голос действительно пропал, но вместо него в голове Худи появились чужие мысли. Они бились внутри черепа ночными мотыльками под колпаком светящейся лампы, лишая воли и вынуждая делать нужное им.

Худя попробовал бороться с невидимым и оттого еще более страшным и загадочным врагом. Он перебирал в памяти таблицу умножения, бормотал под нос стихи, но все было напрасно. Чужие мысли гудели в голове пчелиным роем, вытесняя постороннее, не имеющее отношение к ставшей для него единственно важной цели.

Борьба с непокорным сознанием худощавого сталкера тяжело далась мозголому. Крупные капли пота катились по впалым, в старых шрамах, щекам, рисуя на грязной коже

влажные кривые дорожки. Тяжелыми солеными плюхами падали с выпирающего вперед подбородка на туго перетянутую крест-накрест замызганными бинтами рахитичную грудь и на выступающий под ней выпуклый живот. Мутант сипло, с присвистом, дышал, широко раздувая ноздри приплюснутого носа, но продолжал гнуть свою линию.

Он давно бы мог превратить тощего в зомби, но не спешил прибегать к столь радикальному способу. И дело тут было вовсе не в человеколюбии. Просто он тогда бы остался один на один со здоровяком, ведь после мощного пси-удара новоиспеченный зомби на время становился бесполезен. Требовался час, а то и больше, чтобы выжженным мозгам вернулась способность воспринимать мысленные сигналы коварного кукловода.

Тем временем бугай волчком провернулся на месте и ловко швырнул нюхача в пучеглазку. Шансов заполучить в свиту парочку свежих зомби оставалось не так и много. Псионик решил на отчаянный шаг. Глаза сверкнули злобным огнем, вены набухли не только на висках, но и на шишковатой голове, между жалкими островками тощих волос, и на короткой массивной шее. Он усилил воздействие на непокорного сталкера, и результат не заставил себя ждать.

Худю как будто огрели мешком по голове. Он на мгновение ослеп. Хор чужих мыслей неожиданно стих, а когда снова зазвучал с утроенной силой, чернота исчезла в ослепительной вспышке. Нестерпимо-белый свет сменился яр-

ко-оранжевым, на смену которому пришла сначала насыщенно-красная, а потом густо-бордовая завеса.

Пронзительный, больше похожий на крик страха и отчаяния, вопль пучеглазки ударил по ушам и, словно яростный порыв ветра, сдунул цветную пелену с глаз. Худе снова вернулась способность видеть, только теперь он воспринимал все не так, как раньше. Правда, он этого не понимал. Все, что было до этой минуты, для него перестало существовать. Он как будто заново родился.

Худя поднял глаза и посмотрел на Кастета, но увидел не его, а какое-то жуткое существо невероятно большого роста с ногами-тумбами и огромной, похожей на крону дерева головой. Монстр тянул к нему жилистые, перетянутые буграми мышц руки. Загнутые внутрь острые когти соприкасались с костяным звуком всякий раз, когда узловатые пальцы сгибались в попытке схватить Худю за грудки. Пока они беспомощно цепляли воздух, но с каждой секундой клацающий стук раздавался все ближе, хотя чудище оставалось на месте. Видимо, руки монстра каким-то образом удлинялись, и это не сулило Худе ничего хорошего.

– Убей! – потребовал скрипучий, отливающий металлом голос в его сознании. – Стреляй в голову! Видишь, какая она большая, не промахнешься. Убей, пока он не убил тебя! Убей! Убей! Убей!

Худя сдвинул планку предохранителя в среднее положение, навел автомат на голову монстра и нажал на спусковой

крючок. «Калаш» сухо залаял. Из факела дымного пламени вырвался свинцовый рой. Отдачей подкинуло ствол, и на стене появилась косая строчка пулевых отверстий чуть выше головы монстра.

Услышав треск автоматной стрельбы, Кастет инстинктивно пригнулся, бросил взгляд в сторону напарника и обомлел. Худя пялился в него пустым, ничего не выражающим взглядом. Из уголка рта к подбородку стекала тонкая ниточка слюны. В переменчивом свете костра по лицу тощего скользили тени, меняя знакомые черты до неузнаваемости. На стене позади приятеля черная изломанная фигура металась то в одну, то в другую сторону, будто исполняя загадочный танец. Автомат в руках Худы дрогнул. Черный зрачок дульного среза медленно двинулся к исходной точке, оставляя в воздухе волнистые струйки сизого дыма.

Кастет заметил, что напарник готов снова открыть огонь, и заорал что было сил:

– Худя, очнись, это же я!

Но тот словно не слышал его воплей. Ни один мускул не дрогнул на бледном, безвольном лице. Глаза сохраняли тот же стеклянный блеск, рот остался приоткрытым.

Кастет понял, вот-вот произойдет непоправимое, изогнулся в поясе и, словно тигр в цирке, прыгнул на друга через огонь. Худя спустил курок за миг до столкновения с Кастетом, но пули опять ударили в стену. На этот раз каверны отколотой свинцом штукатурки появились чуть ниже перво-

го ряда выбоин. Мгновение спустя он грохнулся на спину и больно ударился затылком об пол. В голове сверкнула молния, искры сыпанули из глаз, и мир исчез в ослепительно-белой вспышке.

Кастет вырвал автомат из вялых рук Худи. Хотел отшвырнуть оружие, но мысль: «Здесь что-то не так» – заставила передумать. Как выяснилось, не зря. Краем глаза он заметил движение на изменчивой границе рожденного костром светлого, нервно пульсирующего пятна и наползающей из коридора ночной тьмы.

Мозголом не ожидал такой прыти со стороны здоровяка. Непредсказуемым прыжком тот нарушил его планы. Удар головой об пол вызвал у худошавого сотрясение мозга. Тонкая красная нить, именно так псионик рисовал в воображении устойчивую телепатическую связь между ним и реципиентом, лопнула, как перетянутая струна. Тощий снова оказался предоставлен самому себе, и все надо было начинать сначала.

Суггестор попробовал восстановить внезапно прерванный контакт с сознанием Худи, но ничего не вышло. Тогда мутант решил действовать по обстоятельствам.

Кастет скосил глаза в сторону коридора. В дверном проеме стоял коренастый человек, точнее, человекоподобное существо с непропорционально большой головой, широкими трехпалыми ступнями и вытянутыми в длину кистями. Сквозь прорехи в грязных, непонятного цвета штанах про-

глядывали костлявые колени. Вместо рубахи – намотанные как попало на руках и груди грязно-серые бинты. Мутант низко наклонил голову, словно демонстрируя покрывающие лысину розовые коросты между шишковатых выпуклостей черепа и редких островков пепельно-серых волос.

– Ты кто еще такой? – изумился Кастет.

Вместо ответа псионик резко поднял голову. В его выпученных глазах демоническим огнем плясали языки костра, но под отраженным блеском проявлялся более глубинный, завораживающе-гипнотизирующий свет, словно внутри его черепа включился таинственный проектор.

Кастет пересекся взглядом с пси-мутантом и почувствовал нечто странное. В голове как будто заработал испорченный приемник. Какие-то голоса что-то пытались сказать ему, но хриплое шипение помех практически полностью их заглушило.

– Так это ты заставил Худю в меня стрелять, – догадался Кастет, вскинул автомат на линию огня и кончиком указательного пальца потянул за спусковой крючок. «Калаш» сухо щелкнул бойком. Кастет вспомнил о некогда извлеченном из патронника боеприпасе и сунул руку в карман.

Мозгом невероятным напряжением внутренних сил пытался взять под контроль не поддающийся его воле человеческий разум, но когда понял, что ничего не выйдет, поменял тактику. Он выбросил вперед четырехпалую кисть с растопыренными пальцами и при помощи телекинеза обез-

оружил противника.

Кастет обомлел, когда неведомая сила вырвала «калаш» из его рук и отшвырнула к дальней стене комнаты.

– Ах ты мразь! Да я ж тебя голыми руками задушу! – проорчал он и разъяренным быком бросился на мозголома.

Тот попытался отбросить врага волной направленного телекинеза, но куда там – все равно что пытаться усилием мысли остановить поезд на полном ходу. Кастет даже не ощутил на себе чужеродного воздействия. Он, как борец сумо, накинуся на мутанта, сшиб с ног и, как было обещано, сжал пальцы на его шее.

Псионик опешил. За всю жизнь никто так не бился с ним. В него стреляли, кидали гранаты, однажды попробовали убить ножом (это плохо закончилось для самоуверенного смельчака, тот перерезал себе горло, подчиняясь чужеродному ментальному сигналу), но ни разу не пытались задушить его. Секундное промедление дорого обошлось человекоподобному монстру. Кастет использовал шанс на победу по максимуму. Он не просто душил врага так, словно хотел вырвать у него кадык, но и бил затылком об пол, злобно приговаривая с каждым ударом:

– Я... покажу... тебе... ублюдок... как... людям... морочить... голову...

Мозголом попробовал было выдавить глаза противнику, но лишь расцарапал тому лицо и лоб. В азарте боя Кастет не заметил ни боли, ни то, как кровь струйками течет из ран по

щекам и переносице, ни то, как она капает с кончика носа и подбородка. Зато он почувствовал запах крови и увидел ее на морде суггестора. Ноздри Кастета затрепетали, алая пелена застила глаза, и он окончательно потерял контроль над собой.

Боевое безумие схлынуло. Ушло, словно волна морского отлива. И точно так же, как море «забывает» на берегу незадачливых рыбешек, медуз и моллюсков, оставило после себя неприятный привкус во рту, головную боль и предательскую дрожь в мышцах.

Кастет обнаружил подле себя труп с окровавленной дырой вместо горла. Понял, что нечто липкое в его руке не что иное, как вырванный из шеи мутанта кадык, и брезгливо отшвырнул боевую добычу в коридор. Из темноты донесся смачный шлепок.

Кастет вытер руки о штаны дохляка, встал и, подхватив мертвое тело под мышки, выволок на улицу. Потом вернулся за «слепышами», но, прежде чем вытащить их из дома, подкинул дров в костер.

Пламя жадно накинулось на свежую пищу. В комнате стало светлее. Боковым зрением Кастет заметил отблески огня на металле и посмотрел в ту сторону. Поначалу он хотел оставить оружие там, где оно лежало, но передумал. Подобрал автомат напарника, забрал свой «калаш» и только после этого вытащил трупы «слепышей» из дома. В последнюю очередь он вынес тушу мутосвины. Выпущенные нюхачом

кишки тянулись за ней, оставляя на полу широкие красные полосы.

Глава 6. Есть контакт!

Худя открыл глаза и жадно втянул в себя воздух. Он ощущал себя так, будто рядом разорвался снаряд. В ушах звенело, сердце гулко ухало в груди, голова казалась отлитой из свинца, перед глазами плавала серая муть. Он не сразу понял, что с ним происходит и где он находится. Прошло какое-то время, прежде чем в памяти, одно за другим, всплыли события последних минут. Он вспомнил, как отбивался от жуткого чудища с похожей на раскидистую крону дерева огромной головой и непомерно длинными руками, вздрогнул и нервно посмотрел по сторонам. Расплывчатый муар все еще застилал глаза, но это не помешало понять: здесь что-то не так.

Худя снова покрутил головой.

«Раз я до сих пор жив, – подумал он, – значит, монстр не добрался до меня. Выходит, я убил его. Тогда где труп? И куда делся Кастет?»

Худя опять окинул комнату взглядом. Мир из черно-белого постепенно становился цветным. Появлялись новые, ранее не замеченные детали вроде широкой багряной полосы на полу и кривой цепочки пулевых выбоин в стене.

Сознание мгновенно ухватилось за подсказку и на полную катушку включило воображение. Перед мысленным взором Худи, словно видеоряд в кинофильме, проплыла невероятно

реалистичная картина. «Калаш» в его руках плюется огнем. Пули насквозь дырявят голову монстра. Из затылка твари вырываются фонтаны крови вперемешку с выбитыми мозгами, а на стене появляется строчка крохотных кратеров. Какое-то время мертвое чудовище сохраняет равновесие, но вот его ноги подгибаются, и оно падает на пол по ту сторону от костра. Кастет появляется из темного угла комнаты, наверное, он там прятался, оцепенев от страха, хватая дохляка за руки и тащит прочь из дома, оставляя кровавый след на полу.

Сквозь звон в ушах пробивался равномерный стук, словно кто-то колот дрова. Худя встал на ноги, покачнулся и оперся рукой на стену. Голова кружилась пуще прежнего, звон в ушах усилился, перед глазами опять все поплыло. Он постоял так с минуту, а когда почувствовал себя лучше, побрел к окну.

Ночь окончательно вступила в права. В лунном свете отчетливо просматривалась мускулистая фигура Кастета. Тот обтесывал тонкоствольное деревце, энергично работая ножом. Из земли торчали три заготовленных подобным образом шеста.

Худя окликнул напарника.

– Очухался наконец-то, – отозвался Кастет, вытирая рукавом пот со лба. – Вроде в порядке, раз помнишь, кто я такой, и не пытаешься убить.

– Ты о чем? – удивился Худя. В голове пестрым калейдоскопом промелькнули события недавнего прошлого. Он сно-

ва увидел, как стрелял в голову странного чудища с непомерно длинными руками и ошарашенно подумал: «Неужели это мне привиделось и я на самом деле стрелял в Кастета?»

– Потом расскажу. Не мешай, дай закончить. Немного осталось.

– А ты вообще что делаешь?

– Скоро узнаешь, – пообещал здоровяк и снова застучал ножом по концу палки, слой за слоем срезая тонкие, почти прозрачные полоски древесины.

Несколько минут спустя он воткнул последний из заготовленных шестов в землю рядом с остальными, наклонился и энергично замахал рукой с зажатым в ней ножом. Теперь звук был такой, словно мясную тушу рубили на части.

Худя ничего не помнил, кроме странного монстра, которого, как выяснилось, не существовало в реальности, и терялся в догадках, кого там напарник разделяет на куски. Он недолго находился в неведении. Вскоре Кастет удовлетворил его любопытство, одну за другой нанизывая головы мутантов на заостренные колья.

– Эт что за хрен? – Худя показал пальцем на человеческую, как ему показалось, башку с бугристыми выступами на лысом черепе.

– Этот говнюк задурил твои мозги. – Кастет вытер испачканные в крови руки и клинок о траву, спрятал нож в ножны и выпрямился. – Хотел твоими руками расправиться со мной.

– Вон оно как. Понятно. А ты зачем их башки на колы нанизал?

– Чтоб другим неповадно было. Пусть знают, что их тут ждет, – пояснил Кастет и зашагал к дому.

Худя дождался, когда напарник появится в комнате, забрал у него свой автомат и насел с расспросами. Тощий выпал из реальности на время боя и хотел восстановить недавние события до мельчайших подробностей. Особенно его мучил вопрос, как приятелю удалось сохранить разум при атаке псионика.

Кастет как будто стеснялся столь пристального внимания к его персоне. Отвечал неохотно, и Худе пришлось чуть ли не по капле выщепивать из него нужные сведения. Наконец он составил более-менее правдоподобную картину произошедшего, цыкнул зубом и с задумчивым видом проговорил:

– Вот уж действительно – не было бы счастья, да несчастье помогло. Ты не представляешь, как нам повезло. А знаешь почему? – Кастет помотал головой. Словно не ожидая от него другой реакции, Худя криво усмехнулся и покивал. – Потому что иногда быть тупым качком жизненно необходимо. Не будь у тебя пластины в башке, неизвестно, чем бы все для нас закончилось. – «Получается, я тебе жизнью обязан», – подумал он, но вслух сказал совершенно другое: – Ты давай ложись спать, отдыхай, назавтра сил набирайся, а я покараулю.

Кастет начал было протестовать, дескать, он не устал и

вполне может часика два-три подежурить, но Худя остался непреклонным.

– Ты и так неплохо поработал сегодня, – сказал он, подбрасывая дровишки в огонь. – Не переживай, я, когда спать захочу, в два счета тебя растолкаю.

На том и порешили. Кастет улегся спиной к костру и вскоре захрапел.

Худя разбудил его через четыре часа. Все это время он просидел лицом к окнам с автоматом в руках, напряженно вслушиваясь в долетающие снаружи звуки. Шелест листвы не успокаивал. Напротив, он будил воображение. Временами Худе мерещилось, что за окном кто-то ходит, фыркает, охает и вздыхает. В такие минуты он подкидывал топливо в костер, полагая, что запах дыма и заметные сквозь оконные проемы красные всполохи отпугнут незваных гостей.

Он уже не считал их задание относительно легкой прогулкой по пусть и заброшенному, но все же парку развлечений. Еще не так давно ему казалось, что ничего страшного с ними не произойдет, ведь им не раз приходилось сталкиваться с мутантами на территории «Чернобыль Лэнда». Правда, тогда эти твари могли всего лишь напугать внезапным появлением и имитацией атаки, а сейчас все резко переменилось. Они пытались их убить, и где гарантия, что никто из мутняков не попробует сделать это снова.

Если бы Худя с самого начала знал, что часть встреченных ими ранее мутантов были биомеханическими копиями

реально существующих тварей с ухудшенными относительно прототипов характеристиками, а на остальных подавляюще действовало отсутствие аномального излучения Зоны, из-за чего они были не так активны и предпочитали скрываться бегством, а не нападать на вооруженных людей, он бы не был сейчас так обескуражен. Устоявшаяся за последние годы картина мира с треском рушилась у него на глазах. Он знал, как убивать, умел и любил это делать, но применительно к новым реалиям его знания ничего не стоили. Одно дело убить человека, чаще всего и так запуганного до смерти, а потому лишённого воли к сопротивлению, а другое – на равных противостоять хитрым и коварным врагам. С одним из них им довелось сегодня встретиться, и только чудо уберегло от верной гибели. Но как долго продлится такое везение? Что, если другие монстры захотят попробовать их на зубок?

Худя так сильно погрузился в размышления, что незаметно для себя как будто переместился во времени. Стены заброшенного дома исчезли, равно как и мирно посапывающий у костра напарник. Тощий снова оказался на заросшем полынью и репейником поле в тот момент, когда интенсивный курс обучения закончился. Худя увидел себя со стороны, медленно бредущим по правую руку от проводника, и услышал знакомый слегка гнусавый голос с легкой, едва уловимой хрипотцой:

– В былые времена в Зоне водились опасные мутанты. Ныне таких и не осталось вовсе. Ну, может, с десятков-другой

экземпляров от каждого вида на весь парк наберется, но это ж капля в море, сам понимаешь. Вот ты мне честно скажи, ты, когда по парку бродил, наверняка ведь сталкивался с мутантами?

– А то! – не без самодовольства ответил Худя. – И даже не раз.

– Тебе, наверное, сложно было справиться с ними, раз ты, как шар, раздулся от гордости.

– Да нет. Они убегали, даже не пытаясь нападать. А если и атаковали, то я их почти как в тире расстреливал. И, это, не надо на меня гнать. Ничего я не надулся. Тебе показалось.

Проводник усмехнулся: ну-ну, ищи дурака.

Какое-то время они шли молча. Худя либо проводил ладонью по качающимся на ветру серебристым соцветиям чернобыльника, именно такое название закрепилось в парке за полынью, либо срывал с кустов репья колючие головки и кидал под ноги. Недавний наставник с задумчивым видом смотрел вдаль перед собой.

– И кто тебе в основном попадался? – прервал он долгую паузу.

Худя задумался, перебирая в памяти стычки с мутантами.

– Ну, эти, как их там, пучеглазки, слепые псы, кабаны. Нюхачи вот еще пару раз были. Чаще всего, конечно, с собаками приходилось дело иметь.

– Вот, – проводник назидательно поднял палец к похожему на замызганную простынь серому небу. – Шелупонь

всякая, одним словом. А доведись тебе встретиться один на один с тем же сушильщиком, например, большеногом, химерой или, не приведи господи, мозголомом, ты бы, возможно, и не шагал сейчас рядом со мной.

– Да ладно! – не поверил Худя. – Прямо они такие особенные, что их ни застрелить, ни взорвать нельзя.

– Отчего ж нельзя? Можно. Только вот иной раз так бывает, что у сталкера патроны с гранатами закончились, а мутант все еще живее живых. И вот тогда вся надежда остается на нож, а им не каждый способен убить того же сушильщика, допустим. Тот ведь становится невидимкой, когда охотится. Поди воткни нож в того, кого не видно. Заметить-то его можно, если приглядываться: листики там, травинки всякие на фоне его неприметного силуэта искажаются. Опять же следы на земле остаются, да и рычит он, круги вокруг тебя намазывая. Да только вот, когда кровь от адреналина кипит, не очень-то на это внимание обращаешь, вот и крутишь головой по сторонам, что твоя сова, дабы не упустить момент. Он ведь, зараза, за миг до атаки из воздуха, как по волшебству, появляется и рычит так, что оглохнуть можно. Знает, тварь, как на психику действовать.

Рассказ заинтересовал Худю. Он стал расспрашивать проводника о других мутантах, хотя раньше, когда Зона еще существовала, ему на это было плевать. Он сам не собирался тогда ехать в ЧЗО и не понимал, что так влечет сюда других. Он и в «Чернобыль Лэнд» ни за что бы не поехал, не

будь на то воли босса. Все-таки его стихией были городские джунгли, а не просторы тематического парка развлечений. Именно в Москве, а не здесь, он чувствовал себя как рыба в воде.

И хотя он до сих пор ощущал себя чужим на этом празднике жизни, в нем исподволь происходили незаметные глазу перемены. Возможно, на него так действовала энергетика этого места. Он постепенно влюблялся в территорию отчуждения и хотел как можно больше узнать обо всем, что хоть как-то с ней было связано.

Видя неподдельный интерес к его словам, проводник охотно делился всем, что знал о мутантах. Именно от него Худя узнал, что большеног способен на расстоянии сбить человека ударом чудовищной руконоги по земле и затоптать насмерть. Что у церберов две головы и, хотя одна из них недоразвита, они все равно умнее других тварей. Что эти двухголовые монстры способны бесшумно передвигаться, прыгать на большие расстояния и живучи, как кошки, благодаря дублированной системе внутренних органов. Что есть альфа-псы, которые и не собаки вовсе, а настоящие машины для убийства. Они не только сбивают в стаю «слепышей», пользуясь теми как орудием для добывания пищи, но и могут создавать фантомы. И ладно бы это были безобидные галлюцинации, так ведь они, как настоящие твари, могут не только ранить, но и убить, да и патроны на них опять же расходуются, а это в Зоне ценный ресурс. А еще он узнал

о мозголомах – пожалуй, самых опасных хищниках этих земель.

Проводник внезапно остановился и резко развернулся на месте. Идущий рядом с ним Худя из видения продолжил шагать как ни в чем не бывало, но с каждым шагом почему-то становился все меньше и меньше, пока и вовсе не исчез из нарисованной воображением картинки. Проводник же выставил вперед руку и нацелил указательный палец на сидящего перед костром настоящего Худю.

– Этот мутант так задурит мозги, что ты и не поймешь, как стал его добычей. С одним из них тебе довелось сегодня столкнуться. Считай, ты заново родился, – сказал он, и все его тело исказилось, пошло волнами, как будто перед ним струилось знойное марево.

Худя тряхнул головой. От наваждения не осталось и следа, но ощущение, что за ним пристально наблюдают, не отпускало. Он вскинул автомат на линию огня, прижал затыльник приклада к плечу и прицелился в едва заметное в окне бледное пятно. Ему показалось, он разглядел в этом пятне морду мутанта. Тварь пялилась на него темными, невероятно большими глазами. Худя сдавленно вскрикнул и нажал на спусковой крючок.

Грохот одиночного выстрела прозвучал громом среди ясного неба. Кастет вскочил, словно под ним распрямилась сжатая пружина. Он спал с автоматом в руках, а потому сразу оказался готов к бою и теперь недоуменно вертел головой

по сторонам, не видя в комнате никого, кроме Худя.

– Что случилось? В кого стрелял?

– Там кто-то есть, – ответил Худя. Облако дыма от сгоревшего пороха закружилось в воздухе, когда он показал автоматным стволом на окно.

Кастет припал на колени и тоже прицелился. Несколько секунд он вглядывался в темноту ночи, а потом убрал оружие, выпрямился во весь рост и растянул губы в дружелюбном, как ему показалось, оскале:

– Ложная тревога. Это башка того ублюдка, что дурил тебе мозги. Ложись спать, я покараюлю.

Худя не стал отнекиваться. За время ночного бдения он порядком утомился и был не прочь прикорнуть на чашок-другой.

Кастет растолкал приятеля, когда ночная мгла за окном уступила место серой хмари предрассветных сумерек. Не открывая глаз, Худя, словно сомнамбула, уселся на полу, по-турецки сложив ноги, звучно зевнул и поинтересовался:

– Который час?

– А чего ты у меня спрашиваешь? Ты ж забрал мой ПДА. Забыл, что ли?

Худя пробормотал что-то невнятное. Голова склонилась набок, нижняя губа отвисла. Похоже, он снова заснул, но Кастет этого не видел. Сидя на корточках в светлом круге от излучающих волны живительного тепла трескучих языков пламени, он готовил завтрак на скорую руку. Вскрыл ножом бан-

ку тушенки, придвинул ближе к огню, чтобы жир растопился. Потом достал из своих запасов замотанную в чистую тряпицу краюху ржаного хлеба, положил на рюкзак друга и трепетно, словно внутри находилось бесценное сокровище, развернул края материи. Нарезал хлеб крупными ломтями, подобрал с холстинки упавшие во время резки кусочки пористого мякиша, сунул в рот и только после этого глянул в сторону Худи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.